Мертвый источник

Автор:
Юрий Уленгов

Мертвый источник

Юрий Александрович Уленгов

Мир упавшего корабля #1

Мир, в котором магия вытеснила технологии, а люди больше не венец творения. Мир, власть над которым перешла к Высшим расам, а те, кто с этим не согласен, живут на Дне – в прямом и переносном смысле. Вместо мобильников здесь чарофоны, вместо имплантов – амулеты, вместо штурмовых винтовок – боевые жезлы. Ланс ван дер Тоот – частный детектив. Соглашаясь вернуть домой сбежавшую девушку, он даже не подозревает, что вскоре за ним начнут охоту все – от эльфийской Безопасности до Красных ангелов. Цепь событий затягивает его в водоворот, выбраться из которого будет очень непросто. И от того, получится ли это у него, зависит очень и очень многое.

Глава 1

Когда идет дождь, все, чего хочется – сидеть у окна в кресле-качалке, попыхивать трубкой и пить глинтвейн из глиняной кружки, наслаждаясь видом на огни ночного города. Вот только у меня нет кресла-качалки, я не курю трубку, а из моего окна виден лишь задний двор бара старого Хью. Смотреть на крыс, копошащихся в кучах мусора, наваленных рядом с переполненными баками, желания никакого нет, почтовый ящик забит уведомлениями от кредиторов, и потому в дождь я предпочитаю работать.

Ну, точнее, я предпочитаю работать всегда, когда есть работа. Потому что в последнее время бывает это не так часто, как хотелось бы. И перебирать

временем суток или погодными условиями не приходится.

Я зябко поежился, и глубже надвинул капюшон куртки. Зверски хотелось курить, но сигареты вымокли насквозь, до того состояния, когда в пачке оказывается лишь мокрая масса из табака и бумаги. А отходить, чтобы купить новые, я не хотел, опасаясь пропустить «клиента».

Дверь забегаловки напротив отворилась, и в этот раз это не был очередной пьянчуга, просадивший последние деньги и теперь пытающийся добраться до дома. На фоне светового квадрата, возникшего в проеме, обрисовалась стройная девичья фигурка, закутанная в непромокаемый плащ. Девушка огляделась по сторонам, переступила через лужу, натекшую в яму у входа, и быстро направилась вглубь квартала.

Выждав с полминуты, я вышел из тени и направился за ней.

В ботинках неприятно хлюпало, куртка пропиталась водой и стала на несколько фунтов тяжелее. Мокрые джинсы облепили ноги. Завтра я слягу с простудой. Как пить дать.

В принципе, я мог бы поступить по-другому. Не мокнуть на улице, дожидаясь, пока девушка выйдет из бара, зайти внутрь самому, а дальше действовать по ситуации. Или уговорить ее пойти со мной, или дождаться, пока ей надоест здесь, сидя в тепле и уюте. Но я был не уверен, что девушка там одна. Бодаться с пьяной компанией (а трезвых компаний в таких местах не бывает) в мои планы не входило, а сидеть и ждать у моря погоды возможности не было. В моем бумажнике притаилась сиротливая десятка, которой надолго бы не хватило. А просто так сидеть в подобном заведении – значит, стопроцентно привлечь к себе внимание. Так что пришлось мокнуть. Но зато мое ожидание было вознаграждено. Девушка вышла одна, и, судя по походке, была трезвой. Осталось ее нагнать, не напугав при этом, и уговорить пойти со мной.

Не знаю, какие причины заставили девицу сбежать из дома – ее родители, нанимая меня, в глубокие детали не посвятили, хоть я и настаивал. Впрочем, глядя на истеричного вида мадам в сопровождении супруга, морщившего нос так, как будто он пришел не в контору частного детектива, а на помойку, я сразу понял, что настаивать не стоит. В общем, глядя на предков девицы, я ее в чем-то даже понимал. Скорее всего, не одобрили ухажера, запретили пойти на модную

тусовку или отказали в покупке новых шмоток. Золотые детки – они такие. С норовом. Но, попав в стесненные условия, они быстро становятся сговорчивыми. Думаю, ей уже надоело шататься по темным улицам. Скорее всего, мне не придется даже пускать в ход все свое обаяние, чтобы уговорить ее вернуться домой. И через пару часов все будут счастливы. Чадо вернется домой, родители перестанут глотать сердечные капли, а я получу свои деньги. Все просто.

Где-то за спиной хлопнула дверь, по мокрому асфальту зашлепали нетвердые шаги, а потом раздался крик.

– Эй, крошка! Подожди!

Дьявол! Этого еще не хватало!

– Детка, ты куда? Постой! Ведь мы только начали!

Шаги ускорились. Я обернулся через плечо и выругался под нос.

Вслед за моей клиенткой спешил здоровенный детина. Головы на две выше меня и фунтов на тридцать тяжелее. Грузчик, безработный или мелкий гангстер – по одежде не понять. Он резво ускорился, обогнал меня, и, догнав девчонку, схватил ее за плечо.

– Ты куда? Вечер только начинается!

Девчонка что-то ответила. Что именно – я не расслышал, но ее ухажеру это явно не понравилось.

– Нет, ты пойдешь со мной! – он перехватил девушку за предплечье и дернул на себя.

Тяжело вздохнув, я ускорил шаг. Черт, так ведь все хорошо начиналось! Откуда вот такие вот придурки берутся в самый неподходящий момент, скажите?

Поравнявшись с парочкой, я не стал сотрясать воздух идиотскими окриками, типа, «Эй, приятель!», «Мисс, вам помочь?» или «Убери от нее руки, ублюдок!». Я просто вытряхнул из рукава в ладонь стальную пружину, заботливо одетую в

резиновую изоляцию, коротко взмахнул дубинкой и обрушил ее на затылок парня. Тот удивленно ойкнул и осел на мокрый асфальт.

Надо отдать девушке должное. Она не взвизгнула, не заорала и не бросилась бежать. Осталась стоять, как стояла, глядя на меня большими зелеными глазами. Из-под капюшона плаща выглядывала успевшая намокнуть светлая челка. В глазах девчонки не было ни удивления, ни испуга, ни, надо признать, благодарности. Она просто смотрела на меня и ждала, что будет дальше.

– Гвен Прайс? – я не стал тянуть кота за гениталии. Я намок, замерз, а из бара в любую секунду могли вывалиться дружки нашего товарища, распластавшегося в луже. За урок вежливости, который наверняка придется им преподать, мне никто не заплатит. Не заплатят мне и за этого парня, но с ним я, честно говоря, и не перетрудился особо. Хотя намекнуть на доплату все же стоит. А вдруг?

– Мисс Прайс, меня прислали за вами ваши родители. – я не дождался подтверждения, но и отрицания тоже не увидел. Да и говорил я больше для проформы. И потому продолжил, не дожидаясь ответной реплики. – В этом районе, как вы сейчас убедились, ночью небезопасно. Позвольте мне вас проводить.

Внезапно девица шмыгнула носом и выдавила совершенно убитым голосом.

– Мне теперь нигде не безопасно.

– Что вы имеете в виду? – я медленно приблизился к ней, и аккуратно, стараясь не напугать, взял за локоть.

– Мне нельзя домой, – тем же голосом без эмоций произнесла девушка. – Мне…

Дальнейшие ее слова заглушило характерное уханье двигателя гравимобиля, несущегося на полной скорости. По глазам ударил яркий свет фар. Водитель был явно пьян или под какой-то наркотой, нормальные не пикируют в гетто прямо людям на головы! Хотя, о чем это я? Нормальные вообще не спускаются ниже десятого уровня! Я успел прыгнуть в сторону, увлекая за собой девчонку, раздался треск, меня ослепила вспышка зеленого цвета, и я почувствовал, что лечу куда-то в сторону. Попытался сгруппироваться, неудачно приземлился на правый бок. Плечо пронзила боль, и я выругался. Ну, придурок, я тебе сейчас!

Не обращая внимания на боль, я вскочил на ноги, нащупывая дубинку, но успел лишь увидеть, как гравимобиль резко набрал высоту, сменил эшелон, и влился в поток мерцающих огней основной магистрали, проносящейся выше на три десятка уровней.

– Мисс Прайс! – Я огляделся по сторонам. – Гвен! С вами все в порядке?

Тишина. Я завертел головой, пытаясь рассмотреть что-то сквозь блики от фар гравимобиля, все еще стоящие перед глазами. Через секунду слепота прошла, и я ее увидел. А увидев – выругался еще грязнее и заковыристее.

Гвен Прайс лежала возле почерневшей от гари стены в позе эмбриона. Несмотря на хлещущий дождь, вокруг нее было пятно абсолютно сухого асфальта. Девушка была мертва. Чтобы понять это, не нужно было быть экспертом. Достаточно было взглянуть на ее обугленное тело.

Лучше бы сегодня я остался дома.

***

– То есть, ты хочешь сказать, что просто оказался рядом?

Огромный орк в черном мундире с погонами капитана полиции глубокомысленно засунул мизинец в ухо. Повертел им, достал, внимательно посмотрел на почерневший палец, потом перевел недоверчивый взгляд на меня.

Я сделал самую невинную мину из всех возможных и кивнул.

– Совершенно верно.

– Просто оказался рядом, просто огрел дубинкой случайного прохожего, а потом просто так прилег рядом с обугленным трупом?

– Случайный прохожий приставал к девушке. Разговаривал по-хамски со мной и даже пытался пустить в ход кулаки. Пришлось его успокоить.

– Дубинкой?

– Ну а как еще? – я искренне удивился. – Вы посмотрите на него и на меня. Да он меня соплей перешибет!

– А он говорит, что даже не видел тебя. Что провожал домой знакомую, а ему сзади дали по черепу.

– Заявление писать будет? – поинтересовался я.

– Нет, – несколько обескуражено ответил орк.

– Вот. А я бы написал на его месте. Кстати, очень хорошо, что парень знает девушку. Легче опознать будет, верно? – я намеренно сказал это громко, чтобы меня услышал детина, потирающий ладонью затылок и разговаривающий с напарницей капитана – тоже орком, только габаритами поменьше. Детину перекосило.

– Офицер, я хочу изменить показания! – донесся его голос. Как я и думал, парень особым умом не отличался, и потому до него только сейчас дошло, что если он провожал знакомую – то как минимум должен знать ее имя. А он его не знал. Потому парень решил сдать назад. Ну и хорошо, ну и правильно.

Орк вздохнул.

– Ван дер Тоот. Ты знаешь, что я должен тебя привлечь за дубинку и нападение?

Я вздохнул в ответ.

– Капитан, покажи мне того, кого ты не можешь привлечь в этом районе – и я сам надену на себя браслеты.

– Ладно. Давай еще раз. Ты утихомирил громилу и тут сверху спикировал гравилет?

– Да. Именно так.

– Ты запомнил модель и марку?

Я покачал головой.

– Во-первых, я в них особо не разбираюсь. Они не частые гости на наших уровнях, а я не бываю наверху. Во-вторых – все случилось нереально быстро, он сверкал, как рождественская елка, и я не смог бы ничего увидеть при всем желании. Когда я встал – его уже и след простыл.

– Ясно. Будь здесь пока.

Капитан повернулся и устало побрел к гному, закончившему считывать ауру убитой.

– Ну что тут, Зиргре?

Кряжистый гном выпрямился, повернулся к орку, едва не ткнувшись носом в пряжку его ремня, и протянул капитану планшет.

– Гвендлолен Прайс. Двадцать один год. Не замужем. Место работы – «Серебряная луна инкорпорейтед». Отдел сбыта. Родители – Эдвин Прайс и Рита Прайс. Бизнесмены. Поднялись на полученных в наследство акциях магических корпораций. У нас на убитую ничего нет – никаких противозаконных действий. Ни шумных компаний, ни наркотиков, ничего.

– Хм. – орк сдвинул фуражку на затылок. – Золотая молодежь, значит? Странно. Чего б она делал в этом районе? Жила-то поди, повыше где-то?

– Совершенно верно, – кивнул гном. – Одиннадцатый ярус, элитное жилье.

– Занятно. – орк задумался. – Ладно. Ван дер Тоот. – орк повернулся ко мне. – Не покидай ярус ближайшие пару суток, а лучше – посиди дома. Если у ребят из отдела магических преступлений к тебе возникнут вопросы – они тебя вызовут. Можешь быть свободен.

– Спасибо, капитан. Могу я забрать свое… гммм… средство самообороны?

– Забирай, – орк сунул мне дубинку, пожевал толстые губы и прогудел. – Не верю я тебе, ван дер Тоот. Готов спорить, что ты в этом каким-то боком замешан. Слишком уж часто ты оказываешься там, где горячо. Твое счастье, что здесь явные следы заклинания. Если бы использовался амулет или артефакт – поехал бы ты с нами.

– Удачного дня, офицер, – с непроницаемым лицом я засунул дубинку в рукав, и повернулся, чтобы уйти.

– И поменьше размахивай своим дубьем! – прикрикнул мне вслед орк. – Кого-нибудь зашибешь – и отправишься за решетку.

– Так точно, офицер, – буркнул я, и зашлепал к соседнему бару.

Мне повезло, что довелось разговаривать с патрульным, а не с детективами. С этими парнями можно найти общий язык. Они постоянно работают на самом Дне и более терпимо относятся к людям. Кроме того, когда постоянно опускаешься на нижние ярусы – понимаешь, что ни твой жетон, ни погоны, ни звание здесь особо ничего не значат. Равно как и принадлежность к Высшим. Скорее наоборот. Высших здесь не любят. В лучшем случае. В худшем – ненавидят. И получить заточкой в шею или кастетом в висок ничего не стоит. А когда живешь несколько сотен лет – жизнь начинаешь ценить еще больше.

То ли дело высокомерные болваны из отдела магических преступлений. На Дне использование магии – редкость. Потому эти ребята сюда спускаются раз в несколько лет. И ведут себя так же, как привыкли на верхних ярусах, общаясь с хуманами – то есть с нами, людьми. Высокомерно и презрительно. Стоишь с таким рядом – и шкурой чувствуешь волны ненависти, исходящие от остроухого эльфа или эльфийки. А уж как говорить начнут – так и вовсе будто помоями облили. Нет, говорят они очень изысканно и культурно. Только чувствуешь себя при таком разговоре – говно говном.

Нужно было вызвать такси. Дождь не то что не прекратился – он начал лить с новой силой. И вне купола, которым накрыли место преступления копы, было мокро, холодно и не уютно. Идти домой два десятка кварталов по такой погоде – благодарю покорно. Нет, только такси. Однозначно.

В баре было малолюдно. И неудивительно – в такую-то погоду. Были заняты всего несколько столиков, да на другом конце стойки сидел какой-то работяга, потягивая пиво и глядя перед собой невидящим взглядом. Я взгромоздился на свободный табурет и кивнул бармену. Тот закончил наливать пиво клиенту, принял от него несколько монет и подошел ко мне.

– Рюмку «Эльфийской особой» и вызови такси, пожалуйста.

Бармен скривился. «Эльфийская особая», несмотря на вычурное название, была самым дешевым пойлом. Его я заказал по двум причинам. Во-первых, позволить себе что-то менее горлодерное я сейчас не мог, а во-вторых – несмотря на все недостатки, «Особая» обладала отличным согревающим эффектом. Производитель доказывал, что это – следствие добавок из каких-то особых эльфийских трав, а, как по мне, для ее производства просто не жалели спирта. Вот и весь секрет.

Рюмка, проехав по стойке, остановилась четко возле моего локтя. Я жестом поблагодарил бармена и залил в себя содержимое. По горлу продрали наждаком, на глазах выступили слезы, а через секунду в желудке будто подожгли газопровод. Я стиснул зубы, чувствуя на себе насмешливый взгляд бармена. Впрочем, жжение быстро улеглось, а вместо него по телу разлилось приятное тепло. Теперь главное успеть, пока напиток действует. Нырнуть в такси, добраться до дома и залезть под шерстяное одеяло, предварительно скинув с себя мокрую одежду. Ну и ночка, тьфу!

– Проблемы с полицией, приятель? – бармен, видимо, заскучал. Хотя, скорее, ему было интересно, что произошло такого под самым его носом, о чем он ни сном, ни духом. Приезд полиции не мог остаться незамеченным, и теперь бармена разбирало любопытство.

– Нет, просто оказался не в то время не в том месте.

– Там, говорят, укокошили кого-то магией? – задал следующий вопрос бармен.

– Пойди да спроси, – пожал я плечами.

– Да ладно тебе, – неуловимое движение, и передо мной появилась новая рюмка. – За счет заведения. – ого. Как ему интересно. Ну, ладно, коли так.

– Девчонку убили. Магией с гравилета. Спикировали сверху, рубанули, и улетели, – я взял рюмку, повертел ее, залпом выпил. Ого! Никак «Слеза кобольда»! Расщедрился бармен. С чего бы?

– Симпатичная, светленькая такая, с глазищами зелеными? – меж тем поинтересовался бармен.

– Ага, она, – кивнул я. Потом осознал услышанное и сделал стойку.

– А ты откуда знаешь?

– Да крутилась тут в начале вечера. Я так и понял, что у нее проблемы. Ругалась с кем-то по чарофону, потом рыдала сидела. На нее глаз положили парни из порта – пили тут после смены. А по ней видно, что барышня не нашего полета – один чарофон чего стоит. Я ей посоветовал уйти, такси предложил вызвать. Поблагодарила, но отказалась. Ушла. Недалеко, получается.

– Угу. Недалеко, – кивнул я, погрузившись в свои мысли.

Чарофон! Это объясняет, как ее нашли здесь! Глупышка думала, что, если на Дно спустится, ее никто тут искать и не подумает. Только не знала, видать, что, имея под рукой хорошего мага, или будучи таковым, засечь сигнал чарофона ничего не стоит. Хм. Чарофон.

Я попытался воссоздать в голове картинку. Вот приехали копы. Поставили полог от дождя. Перед тем, как сканировать ауру, гном выгреб из карманов обгоревшего плаща девчонки все, что там было. Засунул в большой герметичный пакет и передал капитану. И я готов был прозакладывать правую руку, что чарофона в пакете не было!

С улицы раздался сигнал клаксона.

– Твое такси, приятель, – бармен хлопнул меня по плечу, выводя из задумчивости.

– Спасибо, – я встал, полез в карман за бумажником, но бармен остановил меня.

– Не надо. Судя по твоему внешнему виду – тебе сейчас деньги нужнее.

– Спасибо! – хоть приятно мне от замечания бармена не стало, но деньги я сэкономил.

Выскочив на улицу, я подскочил к машине – «Линкольну-универсалу», покрашенному в желтый цвет и древнему, как дерьмо мамонта.

– Друг, две минуты, хорошо? – чтобы подтвердить свою платежеспособность, я помахал влажной купюрой в воздухе. Судя по замечанию бармена, видок у меня тот еще был, так что жест мой был вполне оправдан. Усталый, давно не бритый мужик за рулем кивнул. – Только быстрее давай.

Я не слышал. Я уже бежал туда, где на стене оставался отпечаток от заклинания, убившего Гвен Прайс. Копы уже уехали и увезли тело, так что о разыгравшейся здесь трагедии только пятно и напоминало. Но меня интересовало не оно.

Если чарофона не было среди вещей девчонки – значит, она держала его в руках. Так часто делают, когда ждут звонка или сами собираются куда-нибудь позвонить. Например – быстро вызвать копов, гуляя в неблагополучном районе.

Если девчонка держала чарофон в руке – значит, он куда-то отлетел. Учитывая, что рядом никого не было – там он валяется и сейчас.

Я огляделся по сторонам. Заглянул за мусорный бак, прогнав помойную кошку, с урчанием раздиравшую на кусочки крысу. Перевернул штабель деревянных ящиков, пристроившихся у стены. Ничего.

Я уже готов был бросить поиски, когда мой взгляд упал на решетку канализации. Подскочил к сливу, чиркнул зажигалкой – ну хоть она у меня непромокаемая – и вскрикнул от радости.

В желобке, на куче мусора, темнел небольшой, плоский чарофон. Я вцепился в решетку пальцами, дернул, что было сил, упал на задницу. Вскочил, отряхнулся, схватил артефакт и сунул его в карман. Ну хоть в чем-то мне сегодня повезло!

Таксист скривился, когда я плюхнулся в кресло. Неудивительно. С куртки ручьями стекала вода, штаны мокрые, ботинки грязные. Но замечания делать не стал. Лучше хоть какой-то клиент, чем никакого. В такую ночь много не заработаешь.

Я назвал адрес, и откинулся на спинку. Таксист переключил передачу, машина закашляла, и рывками тронулась с места.

– Старая машина? – спросил я очевидное, только для того, чтобы не заснуть. «Эльфийская особая» и «Слеза кобольда» отлично поладили в моем пустом желудке, и сейчас дуэтом пели мне мелодичную колыбельную.

– А то не видишь. – буркнул таксист.

– На «Розовом нектаре»?

– На нем самом, а как же.

С тех пор, как благодаря главным радетелям за экологию – эльфам – добыча нефти была свернута, машины на двигателях внутреннего сгорания, казалось, должны были исчезнуть. На смену им пришли гравимобили – экологически чистый, быстрый и безопасный транспорт, работающий на кристаллах с магической энергией. Вот только стоимость гравилетов, как и всех магических штук, была нереально высокой. Да, купив гравимобиль, можно было забыть о ремонте и расходниках – сама магическая энергия была практически дармовой. Только купить его мог далеко не каждый. А старых-добрых колымаг на двигателях внутреннего сгорания осталось много. Тогда хитрые лепреконы и открыли доходный бизнес: они переделывали плюющиеся копотью развалюхи, переводили их на новый вид топлива – «Розовый нектар» – магический, дешевый в производстве и экологически чистый. Пользуясь монополией, цены на «нектар» ставили такие, какие хотели, накручивая по тысяче процентов. Люди, особенно из тех, кто победнее – а таких, на минуточку, больше восьмидесяти процентов – плевались, ругались, но переходили на новый вид топлива – не пешком же ходить. Вот и бегали по дну проржавевшие насквозь, давно вдвое-втрое превысившие срок эксплуатации тачки, собранные еще до Падения Корабля.

– А чего на гравилет не пересядешь?

Таксист глянул на меня, как на идиота.

– Шутишь?

– Да нет, вполне серьезно.

Таксист вздохнул. Потянулся за сигаретами, прикурил, выпустив в окно густой клуб дыма, поймал мой жадный взгляд и протянул пачку. Я щелкнул зажигалкой и с удовольствием задымил.

– На свой гравик денег у меня нет и не будет. Хотя категория открыта – я, черт возьми, хорошо умею управлять этим летающим дерьмом. Только вот в компанию на службу хрен устроишься. Там такую взятку дать надо – полжизни копить придется. А садиться на гравик к какому-нибудь лепрекону – так он, сука, три шкуры сдерет. Знавал я одного парня, решил он на плановый гравик сесть. Хозяин, паскуда, такой план ему поставил – тот месяц гонял, и еще должен остался. Вернулся сюда, две недели на своей старой тачке отрабатывал. Хорошо хоть не продал. Не-е, спасибо. Я лучше так. Понемножку, потихоньку, но хоть наверняка. Даже откладывать наловчился. У меня младший школу заканчивает, – с неожиданной теплотой протянул таксист. – Хочу ему курсы эльфовские оплатить. Пусть хоть младшим сотрудником каким к Высшим устроится. Все ж шанс. А то на Дне рано или поздно кончит, как старший, и найдут его в канаве холодным уже. Не хочу.

Я покачал головой. Да уж.

Машина дернулась и остановилась.

– Приехали, – таксист стукнул по счетчику, и не думавшему останавливаться. – Три с половиной с тебя.

Я сунул таксисту одну из двух своих пятерок, и быстро вылез из машины.

– Эй, стой! А сдача?

– Оставь себе. Сыну отложи, – буркнул я, сам стыдясь своей сентиментальности, и нырнул в подъезд.

Глава 2

На лестнице было темно. Как и всегда. Я споткнулся о ступеньку, выругался, наступил на что-то мягкое. Мягкое запищало и кинулось прочь. Я скривился. Гребанные крысы. Везде они. Когда-нибудь я проснусь – а они меня жрут. Достали. Черт бы побрал и эту квартиру, и этот район, и моего домовладельца, который никак не избавится от грызунов.

Поднявшись на второй этаж, я наощупь открыл дверь и ввалился в квартиру. Щелкнул выключателем – света не было. Райнс, старый ублюдок, опять гномам не заплатил вовремя. Те и отрубили дом от энергоцентрали. Вот же урод! А с жильцов в срок собирает! И как теперь, без электричества? Ни пожрать, ни помыться! Надо всерьез задуматься о том, чтоб съехать отсюда куда-нибудь в более благополучный район. Только вот где взять на это денег? Что-то мне подсказывает, что текущий клиент мне не заплатит – не за что. Я вспомнил девчонку, падающий сверху гравилет, вспышку магии – и заскрипел зубами от злости. Кому же она насолила, что с ней вот так вот? Проклятье.

Ругаясь, я прошел в ванную, скинул одежду и постарался развесить ее как можно тщательнее, чтобы к утру хоть немного просохла. Подумал – стоит ли принимать душ в темноте, плюнул, и отправился в спальню. Сунул чарофон в ящик стола, закрыл ящик на ключ, и улегся на кровать. Вообще, я думал, что заснуть мне не удастся, слишком много всего произошло сегодня, но вышло наоборот – не успел я коснуться подушки, как будто куда-то провалился, заснув крепким сном без сновидений.

***

Вопреки ожиданиям, я не простудился. И даже насморк не подхватил. Не знаю, благодаря ли «Эльфийской особой» в сочетании со «Слезой кобольда» или врожденной крепости организма. Да и не важно, на самом деле. Сам факт радовал. А вот продрог я под утро сильно. Уродец Райнс решил сэкономить еще и на отоплении, и в комнате было холодно.

Собравшись с духом, я выскочил из-под одеяла, и рванул в ванную. Там меня ждала новая «радость» – воды не было тоже. Да что ж это творится-то, а?

Одевшись и выбравшись на крохотную кухоньку, я получил ответ на свой вопрос: во дворе была вырыта большущая яма, и из нее время от времени доносилась отменная матерщина. Рядом замер древний экскаватор. Судя по раскапоченному двигателю и торчащему из недр механизма тощему заду, экскаватор сломался. Значит, воды сегодня ждать не стоит. Как и отопления.

Я и не подумал даже мысленно извиняться перед оклеветанным Райнсом. Скряга-домовладелец заслужил все, что я о нем говорил и даже немного больше. Так что ничего страшного. Даже рад буду, если ему сейчас там икается. Урод.

К плите я не стал даже подходить – она питалась от той же энергоцентрали, что и электричество. Что ж. Видимо, сегодня все было за то, чтобы я приступил к осуществлению задуманного перед сном как можно раньше. Вот только сначала хотелось хотя бы кофе выпить. Видно, не судьба.

Забрав со стола початую пачку сигарет, я проверил куртку. Рукава были еще сыроваты, но в целом, надевать можно. Переложив чарофон из ящика стола в карман, я направился к выходу. У самой двери остановился, вернулся, и открыв тумбочку, замер в задумчивости, оглядывая свой небольшой арсенал.

Револьвер, дубинка, кастет, короткий дробовик, магический шокер, который я собираюсь отнести на зарядку третий месяц, но все время жму деньги на магическую энергию. Вот и все. Да и то половину не использую. Дробовик купил по случаю, за бесценок практически, опробовал его, и так с тех пор и не брал в руки. Шокер давно разряжен. Револьвер… Револьвер я в последнее время с собой таскать не люблю. Слишком часто чешется указательный палец правой руки, слишком регулярно появляются красные пятна перед глазами. Отстрелить задницу какому-то говнюку и отправиться из-за него на каторгу? Нет уж, благодарю покорно. Высшие обычно сквозь пальцы смотрят на то, что происходит на Дне – особенно, если это банальные разборки между людьми, но иногда любят показать, что они, все же, принесли с собой закон и порядок. Очень не хочется оказаться тем бедолагой, которого выберут для показательного осуждения. И хотя револьвер вписан в мою лицензию – которую, кстати, вскоре предстоит продлевать – нарываться не хочется все равно.

Но именно сегодня мне хотелось иметь при себе что-то дальнобойнее дубинки. Мне понадобится убедительный аргумент, если уж я собираюсь влезть в дело, в

котором с гравилетов бросаются заклинаниями на ходу… а собираюсь?

Да. Собираюсь. Не потому что рассчитываю на этом заработать. И не только потому что перед глазами до сих пор стоит перепуганное личико совсем молодой девчушки. Причина другая, простая и сложная одновременно. Она была человеком. А тот, кто ее убил – нет. Вот и все. Слишком редко Высшие получают по заслугам. Слишком многое себе позволяют. И время от времени кто-то должен ставить их на место.

У каждого человека – свои причины ненавидеть Высших. Всю эту братию, в буквальном смысле свалившуюся нам на головы, и перевернувшую наш привычный, не всегда уютный и дружелюбный, но понятный и изученный мир. Кто-то считает, что именно из-за них живет на Дне, за чертой бедности, боясь после наступления ночи выйти на грязные улицы. Кто-то думает, что, уничтожив наши технологии, сделав традиционную науку ненужной, они отшвырнули нас назад на сотни лет и навсегда закрыли путь к звездам. Кто-то винит их в том, что, благодаря им мы стали существами даже не второго – третьего, а то и четвертого сорта. Может, все эти люди правы. Я не знаю. Я родился в мире, изменившемся после Падения Корабля. Я не в курсе, каково это – жить в мире, принадлежащем людям. И не испытываю ненависти к нелюдям. Несмотря на тот факт, что именно они виноваты в том, что родителей я помню только по пожелтевшим фотографиям.

Мои родители погибли во время подавления первого Антимагического бунта. Они не были радикалами, как называли официальные средства массовой информации людей, рассвирепевших от самоуправства пришельцев и вышедших на улицы. Моим родителям было не до этого. Они спешили домой, пытаясь продраться сквозь пробки и столпотворение людей. Спешили изо всех сил, потому что няня, сидевшая со мной, сбежала, бросив меня одного. А я, напуганный, криками толпы с улицы, лаем громкоговорителей и завыванием полицейских сирен, сидел в квартире у соседки. Именно соседка позвонила отцу на работу. Сейчас я даже не знаю, что было бы, если б я не испугался тогда. Быть может, мать с отцом спокойно отработали бы, и вернулись домой, когда уже все закончилось? Не знаю. Я очень плохо помню тот проклятый день. Знаю лишь, что случилось… то, что случилось.

Добираясь домой самой короткой дорогой, родители выскочили на улицу, на которой Высшие решили устроить показательную порку тем, кто до сих пор по какой-то ошибке считал себя хозяевами Земли. Тем, кто возмутился переворотом

и предательством продажных политиков. Тем, кто пришел продемонстрировать свое мнение, свое неприятие того, что происходило в мире. Стена магического огня, прошедшая по улице, не разбиралась, кто бунтовщик, а кто случайно попавший в водоворот толпы обычный гражданин, спешащий домой к четырехлетнему сыну. Отцу с мамой оставалось пройти меньше квартала. Но они так и остались лежать там, среди сотен обугленных тел…

Сглотнув, я помотал головой, отгоняя наваждение.

Кто на самом деле виноват в том, что меня воспитывал дядя, постаравшийся избавиться от ненужной обузы, едва мне исполнилось шестнадцать? Высшие? Случай? Злой рок? Не знаю. Может, помни я родителей – мое отношение к пришельцам было бы совсем другим. Но ях не помню, и потому оно – такое, какое есть. Без ненависти. Без уважения. Без страха. Без любви. И без желания спускать их выходки.

Я достал кастет, опустил его в карман куртки. Проверил револьвер, сунул его под куртку, с тоской глянул в практически пустой бумажник, и вышел из квартиры, стараясь не наступить на крысу.

***

– Я правильно понимаю тебя, Ланс? Ты хочешь, чтобы я разобрался с чарофоном, но при этом не желаешь платить?

Грузный гном откинулся на спинку рабочего кресла и скептически уставился на меня через монокль увеличительного стекла.

– Нет, Грумли. Ты все понимаешь абсолютно неправильно, – я замахал руками, пытаясь отогнать от лица плотную зеленую дымку, ползущую из реторты на столе гнома. – Я желаю платить. Очень желаю. Но сейчас не могу. А как только смогу – сразу заплачу.

– И за этот раз, и за прошлый, и за позапрошлый? – голос гнома был полон скепсиса.

– Да. Именно так.

– Сто.

– Сколько? – задохнулся я. – Ты же всегда в два раза дешевле делал!

– Понимаешь, в чем дело, Ланс… Я очень подозреваю, что деньги ты мне все равно не отдашь. А мечтать о возврате ста долларов всегда приятнее, чем о возврате пятидесяти. Если ты, голодранец, все равно не платишь – позволь хоть помечтать о приятном.

С этими словами гном взял чарофон, и скрылся за дверцей в стене. Я лишь хмыкнул.

Грумли был редким представителем гномьей расы. Несмотря на то, что он был из Высших, жил он на Дне. И работал с малоприятными и мутными типами, по сравнению с которыми я был образцом честности и порядочности. Сам гном говорил, что ему осточертели постные рожи Высших, и среди людей ему интереснее. Мне же казалось, что гном просто где-то серьезно накосячил, и в другом месте работа ему не светила. Своими соображениями с ним я не делился, опасаясь обидеть мастера. Грумли, по сути, был неплохим парнем. Хоть и Высшим.

Он вернулся, когда я уже подумывал о том, чтобы открыть окно и как следует проветрить комнату. Мастерская была заставлена разнообразными колбами, пробирками, в углу стоял большой чан, в котором что-то булькало. От чана воняло. Находиться среди всего многообразия этих ароматов долгое время было не самым приятным времяпровождением. Гном подошел ко мне, мрачно брякнул чарофон на стол, и странно посмотрел на меня снизу вверх.

– Ты точно не хочешь бросить чарофон в ближайшую урну и забыть о нем? – Таким серьезным я гнома еще не видел.

– В чем дело?

– Нет, ты скажи.

Я вздохнул.

– Нет, Грумли, не хочу.

– Зря.

– Не тяни, выкладывай.

– С чарофона за вчерашний вечер звонили три раза. И все три – одному абоненту, – гном замолчал, будто размышляя, стоит ли говорить дальше.

– Ну, не тяни!

– Все три звонка адресовались некоему достопочтенному сидхе, Кортиэлю Валтазар из дома Серебряной Луны.

Я присвистнул.

Валтазар – известная фамилия. Даже я, не следящий за жизнью Высших, ее знал. Впрочем, не удивительно. Когда фирменный логотип – та самая серебряная луна – красуется на каждом третьем бытовом артефакте, а глава корпорации, которые эти артефакты производит, постоянно мелькает на экране маговизора – сложно не запомнить эльфью фамилию. Вот только главу дома Серебряной Луны зовут не Кортиэль.

– Сын, – кивнул мне гном. – Младший сын почтенного сидхе. Очень, кстати, странно, что я смог узнать абонента. Судя по всему, это не его основной номер. Готов спорить, что специалисты по безопасности Дома Серебряной Луны даже не в курсе о его существовании. Только это и объясняет то, что номер есть в общей базе.

– Спасибо, Грумли, – я искренне поблагодарил гнома. – Ты мне очень помог.

– Спасибо не греет, Ланс. Я очень надеюсь, что ты не влезешь в историю, и будет кому вернуть мне долг. Валтазар – это очень высоко. Ты сам это понимаешь. Не знаю, куда ты вляпался, но пахнет это очень дурно. Очень.

– Не переживай. Я всегда отдаю свои долги, – увидев сомнение в гномьих глазах, я поправился: – Только некоторые – со временем.

– Ну-ну.

На улице было все так же мрачно. На Дне всегда мрачно. Солнце не пробивается на самый нижний ярус, предпочитая освещать Верхний город. Но хоть дождь не лил, и на том спасибо. Правда, на этом позитив заканчивался.

У входа меня уже ждали. Два огромных парня, и третий, поменьше, нырнувший мне за спину, и перекрывший путь к отступлению назад в лавку Грумли. Глядя на решительные лица моих визави, я даже не стал пытаться вытащить кастет. Все равно не успею.

– Ланс ван дер Тоот? – мое, и без того, не самое благозвучное имя, лаем вырвалось из прокуренной глотки ближайшего ко мне головореза.

– Да, – кивнул я, и тут же согнулся от сильнейшего удара под дых. Троица с интересом наблюдала за тем, как я пытаюсь найти хоть немного кислорода во внезапно опустевших легких.

– С тобой хотят поговорить. Поедешь с нами, – безапелляционно заявил тот же бандит. С чего я взял, что бандит? Ну так я чужих девочек не уводил и дочек ничьих не портил, чтобы со мной так порядочные граждане обращались.

К тротуару прижался пыльный черный седан. Щуплый нырнул на переднее сидение, меня же громилы затрамбовали назад, усевшись рядом и сжав меня плечами. Весьма профессионально выудили кастет из кармана и револьвер из-под куртки. Спрашивать, вернут ли мне мое имущество я не стал. Показалось не к месту.

Ехали мы не долго. Машина миновала пару кварталов и остановилась возле бара. На вывеске так и было написано: «Бар». И все. Никаких уточнений.

Меня вывели из машины и проводили в помещение. Там подвели к столу, за которым чинно уминал яичницу с беконом некий господин в темном, мятом костюме, и довольно бесцеремонно швырнули на стул.

Господин доел, вытер рукой уголки рта и достал сигару. Откусил кончик, сплюнул его на пол, и, чиркнув спичкой о столешницу, прикурил.

– Ван дер Тоот, – будто ругательство произнес он мое имя. Я промолчал. Он выпустил густой клуб дыма мне прямо в лицо, и без предисловий перешел к делу.

– Меня зовут Смут. Слышал обо мне?

Я сглотнул.

Не то, чтобы Смут – предводитель банды средней руки рэкетиров – был королем местного преступного мира. Нет. И даже принцем не был. Но слава у него была жутковатая. Говорили, что он помешан на собственных принципах. А еще – что у него иногда падает планка. И там, где другой ограничится зуботычиной, Смут устроит кровавую баню. Не знаю, каким образом я попал в круг интересов этого человека, но все происходящее мне вдруг резко разонравилось.

– Вижу, что слышал, – удовлетворенно кивнул Смут. – Вчера ты обидел моего человека. Моих людей обижать нельзя. Ты будешь наказан.

Я уставился на него квадратными глазами.

– Не понимаю.

– Понимаешь, – кивнул гангстер.

И тут до меня дошло. Вчерашний громила, который пытался приставать к Гвен Прайс за минуту до ее смерти! Ну точно!

– Он приставал к девушке… – не очень уверенно попытался оправдаться я.

– Девушки, Тоот, и созданы для того, чтобы к ним приставать. То, что она не пошла с Фрэнки по своей воле – ее проблемы.

По сути, мне было, что возразить, но делать этого я не стал.

– Ты ударил Фрэнки. А моих людей бить нельзя. И даже если на секунду предположить, что ты был прав – ты все равно должен понести наказание. Иначе

кто-нибудь решит, что ему тоже можно распускать руки, или, не приведи господи, стрелять в моих парней. А это совсем никуда не годится. Согласен?

– Смотря с чем… – протянул я.

– С тем, что сегодня вечером ты принесешь мне компенсацию. Две тысячи долларов. До одиннадцати часов вечера деньги должны быть здесь. В этом баре. Если не принесешь – можешь даже не молиться. Парни тебя отделают так, что остаток своей никчемной жизни ты будешь ходить под себя. Свободен.

Громилы появились, будто из телепорта, подхватили меня под руки, и буквально выволокли из бара. На улице отпустили. Правда, только для того, чтобы уронить на землю хорошо поставленным ударом правой.

– Не советую тебе прятаться или тянуть время, – проговорил все тот же громила. – Не шути со Смутом.

Развернулся и ушел.

Я поднялся, витиевато выругался и сплюнул на землю кусочек зуба.

Да уж. Ничего так денек начался!

Глава 3

Широкоплечий орк в чёрном мундире взял поднос со стойки, что-то благодарно хрюкнул и повернулся к залу в поисках свободного места. Таковых не было. Садиться рядом с людьми Высшему явно не хотелось, и он растерялся. Торчать посреди зала закусочной ему было неуютно, и он не знал, как поступить. Я решил попробовать выручить его, нацепил на лицо свою самую обаятельную улыбку и помахал рукой. Орк скривился так, будто сожрал фунт лимонов, фыркнул и направился в мою сторону.

– Ван дер Тоот, – буркнул он. Чёрт, и почему моё имя, когда он его произносит, всегда звучит, как ругательство?

– Какого черта ты тут делаешь? Мне ждать неприятностей?

–Почему? – искренне удивился я.

– Потому что где ты – там и неприятности.

Орк сжал гамбургер в тонкий блин и целиком запихнул его себе в пасть. Я тактично отвернулся.

– Единственная положительная сторона в работе на Дне – эта закусочная, – поделился орк, пережевывая. – Только здесь котлеты прожаривают, как следует.

– Не могу не согласиться, – кивнул я.

– Так какого черта ты приперся, ван дер Тоот? Говори и проваливай. И не вздумай испортить мне аппетит, – орк отхлебнул кофе из высокого стакана, и закинул в пасть ещё один гамбургер.

– Та девчонка, Гвен Прайс, которую убили вчера заклинанием. Скажи, по ней что-нибудь прояснилось?

Орк внимательно посмотрел на меня.

– Значит, ты вчера мне соврал? Ты не просто оказался рядом. Иначе откуда ты знаешь её имя?

Я мысленно выругался, но тут же нашёлся.

– Да ты же вчера мне сам и сказал. Забыл?

Орк хрюкнул.

– Ладно. С чего ты взял, что я тебе что-то скажу?

– С того, что сам ты ни черта не узнаешь. Вас не любят на Дне. И хоть у тебя и есть мелкие осведомители, толка от них не будет.

Орк пожал плечами.

– Девушка была не со Дна. А убили её заклинанием. Чем ты поможешь мне, ван дер Тоот? Или в твою лицензию каким-то чудом вернулся штамп, позволяющий работать на верхних ярусах?

Теперь пожал плечами я.

– Люди много говорят, Поллак. Еще больше говорят они лишнего. Ты знаешь, что я умею слушать. И если услышу что-то, касающееся этого дела – я тебе сообщу. Как раз потому, что не могу работать на верхних ярусах.

Поллак закинулся последним гамбургером, допил кофе и посмотрел на меня долгим взглядом.

– Теперь это не моё дело, ван дер Тоот. Теперь им занимается отдел магических преступлений. Ты же знаешь, все дела, связанные с магией, уходят к ним. А мне остаётся всякая мелочь.

Я кивнул.

– Но некоторое время дело было у тебя. Не верю, что ты не успел ничего нарыть.

– Если даже и так – тебя это не касается. Не твоё это дело.

Я нагнулся к орку.

– Ты хороший парень, Поллак. Возможно, единственный такой из вашей братии. Ты не смотришь на нас, как на скот. И действительно пытаешься что-то делать. Но, мать твою. Молодую девчонку убили на моих глазах. Убил кто-то из ваших. И ты действительно считаешь, что это не моё дело?

Видимо, орк увидел что-то в моем взгляде. По крайней мере, свой отвел. Помолчал немного, потом заговорил.

– В общем, магики тоже больше не рулят этим делом. Его забрала Безопасность. Примчались почти сразу же, забрали тело, забрали дело. Все, что я успел увидеть – результаты вскрытия. Не думаю, что тебе это чем-то поможет. Девушка была беременна.

Я вцепился в стол так, что даже пальцы побелели.

– Она… Что?

– Была беременна.

Я помотал головой, пытаясь прийти в себя.

– Это точно?

– Точнее некуда, – пожал плечами орк.

Я взял стакан с кофе и выпил в несколько глотков, не обращая внимания на температуру напитка, смял опустевший картонный сосуд, выкинул его в урну и рывком встал.

– Спасибо. Ты хороший коп. Хоть и Высший.

Я выбрался из-за стола, напялил бейсболку, надвинув козырек на глаза, и ссутулившись двинулся к выходу.

– Ван дер Тоот, – послышался окрик в спину. Я повернулся. Поллак смотрел на меня… Сочувствующе?

– Не наделай глупостей.

Я кивнул.

Постараюсь, Поллак. Очень постараюсь.

***

На станции монорельса было малолюдно. Впрочем, здесь никогда не бывает много людей. Особенно в это время. Редкие счастливчики, которым удалось получить работу на верхних ярусах, уезжают ни свет, ни заря. А посреди дня на верхние ярусы едут только те, у кого там есть дела. Учитывая специфику Дна – такие дела мало у кого находятся. С обитателями нижних ярусов Высшие дел не ведут. Брезгуют.

Тем не менее, в очереди постоять пришлось. Копы у магодетекторов сегодня были какие-то особенно нервные. Уж не из-за вчерашнего ли случая?

Я выстоял очередь и шагнул через рамку. По коже прошел привычный озноб – последствия сканирующего магического излучения. Само по себе оно безвредное – как утверждают Высшие – но ощущения, тем не менее, не самые приятные.

Ко мне вопросов у копов не нашлось, хоть один из них и сморщился при виде меня. Да ладно. Я еще вполне презентабельно выгляжу. Иначе бы и к рамке не подпустили бы. Я поспешил удалиться от стражей порядка и подошел к платформе как раз к приходу состава.

Вот чего Высшим не занимать – так это практичности. Они не стали начинать все с нуля – хотя и могли. Они просто взяли то, что было у нас и добавили своего. Получилось неплохо. С какой-то стороны. А с какой-то – сильно так себе.

Электростанции прикрыли вслед за нефтяными скважинами. Не экологично. Кто? Ну, само собой, длинноухие. Оркам, кобольдам, гномам и прочей нечисти – им на природу плевать. Леса, реки, озера – вотчина эльфов. Хоть и живут они в городах, в основном. Ну, да. Как управлять своей корпорацией, если ты в глушь забился? В общем, пока длинноухие пахали, как черти, но о будущем уже задумывались. Потому электростанции прекратили свое существование. Сначала – атомные. Потом – гидроэлектростанции. Вслед за ними в небытие канули все энергоисточники, считавшиеся до Падения невероятно передовыми и эффективными. Энергия солнца, ветра, приливов – все заменила магия. Насколько я понимаю, читая старые книги – это было очень и очень хорошо. Старые технологии понемногу убивали нашу планету, и прогнозы, которые строили ученые, были крайне неприятными даже в ближнем приближении.

Высшие спасли наш мир. Только слишком много взяли взамен.

Поезд был старым, выпущенным на человеческом заводе. Стандартный электросостав. Но питался он теперь от единой магической энергоцентрали. Дешево, удобно, безопасно.

Дверь, зашипев, отъехала в сторону, и я, пропустив перед собой двух женщин, тянущих тяжелые сумки, шагнул в вагон. Осмотрелся – места хватало. Прошел по вагону и уселся у окна.

Поезд тронулся мягко и беззвучно. На верхних ярусах Высшие частенько пользовались монорельсом, и гул, лязг и шипение, присущие этому виду транспорта, раздражали их тонкий слух. Потому они похимичили с поездами, добавив в их конструкцию еще что-то, и теперь весь шум поглощался каким-то хитрым полем, не давая ему проникать внутрь. Я откинулся на спинку и прикрыл глаза. Ехать предстояло долго, и смотреть на однообразный пейзаж трущоб Дна желания не возникало.

Итак, что мы имеем?

Девушка, из хорошей, зажиточной семьи, работавшая в эльфийской корпорации, сбежала из дома. Звучит уже как-то странновато. Не трудный подросток же, вполне состоявшаяся личность, достаточно взрослая. Сбежала и отправилась на Дно. Бред? Полный. Что может заставить привлекательную девушку с верхних ярусов по своей воле спуститься вниз, без сопровождения, да еще и отправиться шататься по крайне сомнительным заведениям? Хотя, у нас других и нет. Но это не важно.

Далее. Девушка пришла сюда не с целью напиться или найти приключений. Она не пила и постоянно пыталась дозвониться кому-то по чарофону. Скрывалась от кого-то? искала помощи? Очень похоже на то. как она мне сказала перед смертью? «Мне теперь нигде не безопасно». Черт.

Если бы не этот ее страх – история казалась бы необычной, но не привлекающей внимания. И страх ее не был беспочвенным – учитывая спикировавший гравилет и смерть Гвен Прайс от заклинания. Чистая магия, без использования амулетов и артефактов, доступна только Высшим. Люди к магии не приспособлены от слова «совсем». А Высшие не убивают людей. По крайней мере – просто так. Хотя

среди них тоже бывают свихнувшиеся маньяки.

Я открыл глаза как раз в тот момент, когда состав вынырнул из кишки тоннеля. Я всегда улавливаю этот момент, даже если на улице темно. А сейчас был день, потому сложно было не понять, что Дно осталось там, где ему быть и положено – внизу, а состав вырвался на простор верхних ярусов.

Даже не пытаясь скрывать охватившей меня дрожи предвкушения, я повернулся к окну.

Говорят, город и раньше был исключительно красив. Я с этим согласен – по крайней мере, на фотографиях он был хорош. Но сейчас…

Раньше не было ярусов. Были башни небоскребов, возносящиеся вверх. В них люди жили и работали. А вся жизнь кипела внизу. Там, откуда я и поднялся сейчас. Глядя на открывающуюся картину, в это верилось с трудом.

Небоскребы остались. Более того – их стало еще больше. Между ними, на разной высоте – ярусы. Широкие пешеходные дорожки, скамейки, даже фонтаны и небольшие скверы. Прокинутые от небоскреба к небоскребу, воздушно-легкие эстакады стали новыми улицами. И поток пешеходов на них был не меньше, чем раньше на Дне. Опять же, судя по фотографиям.

Между ярусами – выделенные магистрали для гравилетов, идущих сплошным потоком. Небольшие, лёгкие, изящные машины беззвучно двигались по строго определенным для них маршрутам. Грузовых гравилетов не существовало – дорого и неудобно. Объемные грузы доставляли порталами. Портальная магия тоже обходилась не так чтоб совсем дешево – но дешевле, чем конструировать грузовики, гонять их по городу и расхлебывать последствия возможных аварий.

Поезд вильнул, и я задержал дыхание.

Сколько вижу эту картину – столько и дух захватывает.

Пролив был прекрасен. Освобожденный от уродливых горбов доков и портов, очистившийся от химикатов и канализации, выливаемой в него до Падения, он кокетливо переливался голубой лазурью. По поверхности воды скользили

эльфийские яхты-бабочки и прогулочные лодки. Манхэттенский мост, который Высшие почему-то считали памятником архитектуры, отреставрированный и укрепленный с помощью магии, превращен в настоящие висячие сады. А на горизонте виднелись ажурные башни и пилоны Манхэттена, надо которыми реяли стрекозы гравилетов и флипперов. Остров Высших. С закрывающей полнеба громадой Корабля, чей диск, даже будучи почти наполовину погруженным в землю, укрывал в своей тени почти весь остров. Высшие могли бы легко его убрать – магические технологии вполне позволяли это сделать. Но Корабль остался. Молчаливым упреком, монументом, призванным напоминать человечеству, как снисходительны и склонны к всепрощению Высшие.

Мелодичная трель. Приехали. Дальше этот поезд не идет.

Вслед за немногими пассажирами выхожу из вагона и пристраиваюсь в очередь.

Здесь все серьезнее, чем при посадке. Платформа крытая. В сплошной стене на другом ее конце – несколько дверей. Перед ними дежурят Высшие. Артефакты-поглотители, боевые жезлы – все по высшему разряду. Еще бы. Состав прибыл со Дна. На верхние ярусы, в вотчину Высших, можно далеко не всем.

Червяк очереди разбивается на три поменьше. Передо мной – три человека. Очередь заканчивается в стеклянной будке, встроенной в еще одну, прозрачную стену. Ну, точнее, она только с виду стеклянная. На деле же, даже сойди вдруг состав с рельс и врежься в нее на полном ходу – с будкой ничего не случится. В отличие от состава.

За стеклом будки – гном в форме Службы Безопасности. Здесь недостаточно обычного детектора – будка оборудована ауровизором и терминалом, подключенным к единой Сети силовых структур Высших. С той стороны – еще один служащий Безопасности. Такой же, как и те, у стены. Боец. Здоровенный орк. Глубокий капюшон – неотъемлемый атрибут Службы Безопасности – скрывает его лицо. Морду. На поясе – боевой жезл. Правда, глядя на его ручищи, я не особо понимаю, для чего ему вообще какое-то оружие. Разорвет и даже особо напрягаться не будет.

Моя очередь залипла. Я уже пожалел, что пристроился именно в эту. Здоровяк-негр, вошедший в будку передо мной, начал о чем-то препираться с гномом. Тон разговора все выше. Я скрипнул зубами. Ну какого черта? О чем ты с ними

споришь, парень?

Негр развернулся и вышел из будки. Лицо – перекошено злобой.

– Ублюдки. – Процедил он, проходя мимо меня. – Благодетели хреновы. Чтоб вы сдохли, твари.

Зря он так. Гном внимательно посмотрел ему вслед, нагнулся над терминалом и сделал несколько пассов руками. Все. Думаю, мужику вход наверх заказан. Высшие все слышат. И им не нравится, когда их ругают.

Гном выпрямляется и машет мне рукой. Я делаю шаг вперед, становлюсь четко посередине будки и смотрю в красную точку на стекле. Знаем, плавали.

– Назовите ваше имя. – Голос гнома доносится до меня через динамик, встроенный стену.

– Ланс Ван дер Тоот. – Медленно и отчетливо произношу я, пытаясь не съежиться под несколькими видами магического излучения, прочесывающими меня едва ли не до уровня ДНК.

– Род занятий?

– Частный детектив.

– Цель посещения?

Я сдерживаюсь изо всех сил и стараюсь думать, о чем угодно, но только не о том, о чем хочется на самом деле.

– Частный визит. Прогулка. Шопинг.

Гном кивает. Мои мысли для него сейчас – открытая книга. И мои цели вполне можно обозначить так, как я сделал это вслух.

– Есть при себе что-либо запрещенное? Оружие, взрывчатка, магические амулеты и артефакты? Психотропные, наркотические вещества?

– Нет.

Что-то в моем ответе не понравилось гному. А может, их хваленная техника засбоила, и он увидел на экране что-то, не соответствующее моему ответу. Он на миг задерживается с ответом. Поворачивает голову и машет рукой орку. Черт. Что такое?

Тот подходит со совей стороны и откидывает полу плаща. Черт. Нет. Ненавижу.

Белый шар ищейки-«лизуна» выныривает откуда-то из под плаща орка, подплывает к перегородке и просачивается сквозь нее. Едва различимый на фоне прозрачной перегородки, он подплыл ко мне и завис напротив переносицы. Черт, ну неужели вам мало ваших штуковин магических?

Лизун запульсировал и я «поплыл».

Я выпал из реальности буквально на пару секунд, а когда пришел в себя – лизун уже просачивался назад. Миг – и он исчез под плащом орка. Из динамика снова послышался голос гнома.

– Вам разрешено двенадцатичасовое пребывание. Чтобы продлить срок пребывания, найдите поручителя и зарегистрируйтесь в ближайшем полицейском участке. Приятного времяпровождения.

Перегородка сдвинулась в сторону, и я вышел из будки.

Идя по платформе к дверям, я буквально спиной чувствовал взгляд орка из Безопасности. И чем я ему не понравился?

Охранник у двери даже не взглянул на меня. Просто приложил к двери медальон, и она открылась.

Я сделал шаг вперед, переступил порог и замер.

Тут у меня, как и с поездом – который раз вижу, и который раз зависаю на несколько секунд. Боже, как же это отличается от Дна!

Платформа монорельса была забита людьми и Высшими. Все стены – в непрерывно меняющейся, объемной и практически живой магографической рекламе. Потоки людей высыпают из дверей поездов, такие же потоки устремляются внутрь. Все нарядно и чисто одеты, улыбаются. Кто-то напевает под нос, в углу, возле торгового автомата, смеются девочки-подростки.

На Дне всего этого не увидеть. Хотя людей там не меньше, чем на верхних ярусах. А может, и больше. Просто там нет этой атмосферы беззаботности. Сытости. Безопасности, в конце концов.

Привыкнув к ритму яруса, я одернул полы куртки и прошел к краю платформы.

На табло высвечивалось время до прибытия поезда. Совсем немного. Черт. Жаль, здесь нельзя курить. Давно хочется.

О приближении поезда я узнал только по яркому свету фар и давлению воздуха, прущего из тоннеля. Ну, еще бы. Если на поезд со Дна установили поглотители шума, на городских они установлены и подавно.

Шагнув в дверь, я протолкался к стене и взялся за поручень. Ехать мне минут двадцать, но свободных мест не будет, факт. Популярный маршрут, к центру города. Ладно, постою, не сломаюсь, думаю.

Интересно, что не понравилось гному, что он позвал ищейку? У меня же действительно нет с собой ничего запрещенного. Или… Черт!

Рука нырнула в карман и нащупала там плоский корпус чарофона. Дьявол! Вот в чем дело! Я знал, что у меня в кармане лежит чужая трубка и беспокоился из-за этого. Гном спрашивал, есть ли у меня при себе артефакты, я сказал, что нет, а их система безопасности показала обратное! Потому и ищейку позвали. Странно, что она не нашла аппарат. Впрочем, ничего странного. Я не воспринимал чарофон, как артефакт, для меня он – прибор, подобно канувшим в лету смартфонам. Вот лизун ничего и не унюхал. Да уж. Впредь надо быть аккуратнее. Мог бы и влипнуть.

От размышлений меня отвлек голос, объявивший станцию. Ага. Следующая – моя. Ну, что же. Посмотрим, удастся ли мне что-то узнать, или я зря потратил время. С которым, благодаря Смуту, у меня и так напряженка.

Глава 4

Корпорация «Серебряная Луна» занимала несколько этажей в огромном новом бизнес-центре на восьмом ярусе. Не то, чтоб ультрапрестижно, но и не бедно. Понятно, что у компаний покрупнее и офисы покруче, и находятся повыше, но «Луне», как понимаю, и тут неплохо. Поближе к производствам, где чарофоны да маговизоры штампуют. Молодцы, ребята, нечего сказать.

Я вошел в стандартную крутящуюся дверь, шагнул к турникетам. Из будки тут же появился охранник. Хм. Человек, что характерно.

– Здравствуйте. Вы к кому?

– «Серебряная Луна», Эдвин Прайс.

– Вам назначено?

– Нет, но он меня примет.

– Подождите, я позвоню. Как вас представить?

– Ланс ван дер Тоот.

Охранник кивнул и вернулся в будку. Поднял трубку телефона, покрутил диск, что-то сказал, выслушал ответ и кивнул.

Выйдя из будки, он разблокировал турникет.

– Вас ждут. Поднимайтесь. Двадцать седьмой этаж, там вас встретят.

– Спасибо, – я кивнул и пошел к лифтам.

Сказать честно – когда после визита к Поллаку я набрал рабочий номер Эдвина Прайса – я не ожидал, что он окажется на работе. Как-никак, вчера убили его единственную дочь. Но он был на месте. То ли в корпорациях Высших смерть близкого человека не значилась в числе весомых поводом для прогула, то ли еще что… Хотя, он один из топ-менеджеров, все же. У них там свой мир. Вполне возможно, что сейчас он утрясает детали многомиллионной сделки. Как бы то ни было, для меня это было удобно. Домой бы к нему я точно не заявился бы.

Скоростной лифт вознес меня на нужный этаж, и я вышел в просторный холл. Прайс меня уже ждал. Стоя у панорамного окна, он смотрел на город, заложив руки за спину. Строгий черный костюм без единой складочки, начищенные до блеска туфли… Когда мужчина повернулся, я понял, что думал о нем плохо. На смерть дочери ему явно не наплевать. Значит, работа.

Лицо Эдвина осунулось, глаза запали и покраснели. Он разительно отличался от позавчерашнего блистающего, довольного жизнью господина, с презрением смотрящего на частного шпика. Сейчас он не смотрел на меня с презрением. Он смотрел сквозь меня.

– Здравствуйте, мистер Прайс. Позвольте выразить вам мои глубокие соболезнования.

С моей стороны это не было дежурной фразой. Я действительно очень ему сочувствовал. Несмотря на то, что детей у меня нет, и в ближайшем будущем не предвидится, я очень хорошо представлял, что такое потерять близкого человека. Даже слишком, наверное.

– Надеюсь, вы пришли только за этим и у вас не хватит наглости потребовать оплаты ваших услуг?

Голос Прайса был сухим и безжизненным. Как и его взгляд.

– Нет, мистер Прайс. Я не выполнил свою работу, о какой оплате может идти речь?

В его глазах промелькнуло нечто, похожее на удивление. Ну, само собой. Я в его глазах – сомнительный субъект со Дна. Частный шпик. Что, кроме возможности вытрясти деньги с клиента – даже за невыполненную работу – может меня интересовать?

– Зачем же вы тогда пришли? Для того, чтобы просто посочувствовать, вы проделали слишком долгий путь.

– Я хотел бы задать вам несколько вопросов, мистер Прайс. Если позволите.

Он вскинул брови.

– Меня уже допрашивала полиция. Вы в ней, насколько я помню, не служите. О чем вы хотите спрашивать, а главное – зачем?

– Я хочу поговорить с вами о Гвен.

– Зачем вам это нужно? Если мне не изменяет память, я не нанимал вас вести расследование. Да у вас на это и полномочий нет.

– Мистер Прайс, – я посмотрел ему прямо в глаза. – Меня никто не нанимал. И полномочий у меня нет, вы правы. Я не могу соваться в полицейское расследование. Тем более – в расследование Отдела магических преступлений. Но я не могу сидеть спокойно, когда у меня на глазах убивают молодую девушку. Тем более – когда ее убивают Высшие.

Его лицо скривилось в гримасе, и он невольно бросил взгляд на стену, где висели фотографии сотрудников корпорации. Девяносто процентов – Высшие. Гномы, хоббиты. Эльфы. Много эльфов. Я успел поймать этот его взгляд, и он подбросил мне немного пищи для размышлений. Вот значит, как, мистер Прайс? Интересно, каково работать на того, кого ненавидишь? Вместе с теми, кого презираешь? М-да.

– Спрашивайте, – решил, наконец, мужчина. Я не стал терять времени.

– Мистер Прайс, Гвен встречалась с кем-нибудь? У нее был бойфренд?

Он с удивлением посмотрел на меня.

– Нет. Гвен была слишком занята работой, чтобы думать о ерунде. В ее возрасте главное – карьера.

Хм. Вот как, значит? Картинка понемногу становилась яснее. Судя по всему, карьера дочки – единственное, что заботило ее родителей. Тогда все это не удивительно.

– То есть, у нее никого не было?

Прайс начал раздражаться.

– Я же ясно сказал – нет!

– А кем она работала, простите? Я знаю, что она служила здесь же, в «Серебряной Луне». Но не знаю, где и кем именно.

– Она была личным помощником начальника отдела сбыта. Постоянно была при нем. Часто задерживалась – у него много встреч в неофициальной обстановке, а она была его правой рукой. Зачем вы об этом спрашиваете?

Я собрался с духом и задал следующий вопрос.

– То есть, вы не знали о том, что она беременна?

В следующий миг случилось то, чего я никак не ожидал. Эдвин Прайс атакующей коброй метнулся ко мне, схватил за куртку и прижал к стене, оторвав от пола.

– Слушай, ты… Проныра! – он явно хотел ввернуть словечко покрепче, но сделать этого не позволило воспитание. – Я не знаю, откуда ты это узнал, но если ты пришел, чтобы меня шантажировать… Хорошо подумай, прежде чем что-нибудь ляпнуть, понял? Я тебя размажу, мразь!

– Спокойно, мистер Прайс. Спокойно, – перед глазами у меня заплясали красные огоньки – верный признак подступающего приступа бешенства. Терпеть не могу, когда меня трогают руками. Тем более – называя при этом мразью. Я

сдерживался из последних сил, понимая, что происходящее – не более, чем недоразумение и последствия шока. – Поставьте, пожалуйста, меня на землю, мистер Прайс.

Он выполнил мою просьбу и отошел на шаг. Достал из кармана пиджака платок и принялся брезгливо вытирать руки. Я сделал глубокий вдох. Этот жест унижения еще сильнее подстегнул клокотавшую внутри меня ярость. Усилием воли загнав ее поглубже, я снова посмотрел на Прайса. Его лицо осунулось еще больше, а седина уже не казалась благородной. Передо мной стоял уставший и сломленный старик.

– Мистер Прайс. Вы понимаете, что беременность – это мотив?

Он посмотрел на меня, как на идиота.

– Ее убил Высший. При чем тут беременность?

Ну да. Тут я немного погорячился. Согласен. Но я не сдавался.

– Если не мотив – то хотя бы нить. Если бы смогли установить отца ребенка – возможно, мы бы узнали еще что-то из тайной жизни Гвен. И это могло бы пролить свет на ее гибель. И, возможно, привести к убийце.

Лицо Эдвина Прайса исказила злобная гримаса.

– Убирайтесь отсюда. Сделайте так, чтобы я вас никогда больше не видел. Иначе у вас будут крупные неприятности. Я все сказал.

Он развернулся и ушел. Хлопнула дверь, и я остался в холле один.

М-да. Я почесал в затылке. Стоит ли вообще продолжать? Дело даже не в деньгах. Просто, судя по реакции старика, даже если я найду убийцу – толку от этого не будет. Прайс явно не желает вытаскивать эту историю наружу. С одной стороны, понятно – плохо и для памяти о дочери, и для карьеры. Но с другой…

Если какая-то тварь может позволить себе устраивать охоту на людей – это надо пресечь. Я не могу этого так оставить.

Я подошел к стене и принялся изучать корпоративное древо «Серебряной Луны». Начальник отдела сбыта, значит?

Мой взгляд уперся в самодовольную эльфью физиономию. «Кортиэль Валтазар. Глава отдела продаж».

Так, значит?

Черт. Кажется, картинка сложилась.

Постоянные неофициальные встречи. С утра до вечера на работе. Начальник-эльф. С утра до вечера на работе. Беременность. Звонки Валтазару на приватный номер. Убийство с помощью магии. Дьявол!

Если повертеть кусочки истории, то они начинают прилипать друг к другу, как единое целое. У девчонки был роман с начальником, но она сходила налево и забеременела. Сидхе узнал об этом и в приступе ревности нанял убийц. Все просто. Но, черт побери…

Моя рука сама нырнула в карман, достала чарофон и вызвала последний набранный номер. Черт, что я делаю?

Гудки в трубке. Один. Второй. Третий. Я уже собирался нажать на клавишу отбоя, как вдруг в динамике раздался взволнованный голос.

– Алло! Гвен?

Я растерялся.

– Гвен, это ты? – говоривший задыхался от смеси чувств. Как интересно…

– Нет. Это не Гвен, – сухо произнес я. – Гвен мертва. Я – последний, кто видел ее живой. И перед смертью она просила вам кое-что передать.

– Кто вы? – Голос изменил звучание. Сейчас он был средоточием вселенской тоски.

– Меня зовут Ланс Ван дер Тоот. И я хочу с вами встретиться. Сейчас я в офисе вашей корпорации.

– Вы… Друг Гвен?

– Можно и так сказать.

– Вы знаете, где меня найти? Поднимайтесь на тридцать второй этаж, я предупрежу охрану. Вас проводят.

– Я буду через пару минут.

Я обескураженно опустил руку с чарофоном.

Как-то этот самый Кортиэль не походит на человека… тьфу, то есть – эльфа, заказавшего убийство. Я бы, скорее, охарактеризовал бы его, как пылкого влюбленного, до конца надеявшегося, что смерть возлюбленной – не более, чем злая шутка. И это согласие на встречу… Ничего не понимаю!

Не теряя времени, я вызвал лифт и нажал клавишу тридцать второго этажа.

В холле меня ждал орк-охранник.

– Мистер ван дер Тоот? – он с сомнением скользнул взглядом по моей одежде.

Потертая кожаная куртка, черные джинсы, заправленные в ботинки, бейсболка на голове. В его преставлении, люди, встречающиеся с его боссом, должны выглядеть несколько по-другому.

– Он самый.

– Пойдемте, вас ожидают.

Мы миновали холл и пошли по коридору. Орк довел меня до двери в его конце, открыл ее своим амулетом и буркнул.

– До конца, там дверь. Одна, не ошибетесь.

– Спасибо, – кивнул я.

Я прикрыл за собой дверь и огляделся. Это был еще один коридор – вернее, тот же, поделенный пополам стеной с дверью. Но как же он разительно отличался от предыдущего помещения!

Стены отделаны дорогущим деревом – странно, ведь эльфы, вроде, против вырубки лесов? На стенах – картины. Человеческие картины. И, насколько хватало моих познаний в живописи – дорогие картины. Даже очень.

Больше в коридоре не было ничего. Эдакая персональная картинная галерея. Ну, губа не дура, да. У парня – если только к существу, живущему не первую сотню лет применимо такое определение – есть вкус. Странно только, что картины – наших художников. Обычно эльфы предпочитают творения своих мастеров – сложные, с несколькими смысловыми слоями и невероятным количеством деталей, каждая из которых будто рассказывает свою историю. Наши картины – как и музыка, и прочее – для них слишком просты. Я, во всяком случае, таких ценителей пока не встречал. Картины людей, роман с человеческой девушкой… Кортиэль Валтазар удивлял меня все больше.

Я толкнул дверь и вошел в кабинет. Под подошвой ботинка что-то хлюпнуло. Я опустил голову и присвистнул.

Да. Действительно. Кортиэль Валтазар, наследник Дома Серебряной Луны, сильнее удивить меня уже не сможет. Факт. Во-первых, предстал он мне в самом удивительном из всех возможных образов. А во-вторых, трудно кого-то удивлять, когда у тебя в голове еще дымящаяся дыра от противоамулетной пули сорок пятого калибра.

Эльф был мертв. А рядом, в луже его крови, лежал мой собственный револьвер.

Глава 5

– Я повторяю вопрос. Как вы пронесли револьвер через пункт проверки? Как вам удалось обмануть системы контроля?

Я молчал. Забавно. Кажется, этих ребят смерть Валтазара-младшего не интересует. Пока что все их вопросы сводились к одному: как я протащил со Дна оружие.

– Я не буду говорить без своего адвоката.

– Дайте нам его контакты, и мы с ним свяжемся.

– Не могу.

– Почему? – терпения гному-дознавателю было не занимать.

– У меня его нет.

– Где вы взяли противоамулетные пули?

– Я не буду говорить без своего адвоката.

– Дайте нам его контакты, и мы с ним свяжемся.

– Не могу.

– Почему?

– У меня нет адвоката.

Гном откинулся на спинку кресла.

– Ван дер Тоот. Вы понимаете, что вам грозит пожизненное заключение? Вы не будете просто сидеть в камере. Вас отправят на демонтаж одной из атомных электростанций. Вы этого добиваетесь?

– Вы на меня давите?

– Нет, обрисовываю перспективу.

– Хорошо. Тогда я вам в очередной раз повторю: я не убивал Кортиэля Валтазара. И это все, что вы услышите без присутствия адвоката.

– Хватит!

Резкий возглас заставил вздрогнуть даже гнома. Дверь открылась, и в камеру вошли двое.

Серые плащи с капюшонами, амулеты на шее, боевые жезлы в руках. Служба Безопасности. Отлично. Ты влип, ван дер Тоот.

Первый из вошедших был здоровенным – впрочем, можно опустить этот эпитет, они все такие, – орком. Второй… Второй был вторая, на самом деле.

Миниатюрная эльфийка с золотыми локонами, выбивающимися из-под капюшона. Плащ… Хм, плащ притален, и вообще скроен так, чтобы подчеркнуть, а не скрыть изящную фигурку. Длинные ноги в черных, обтягивающих штанах, высокие сапожки. Сейчас, когда ее острые удлиненные ушки были скрыты под капюшоном, ее легко можно было принять за человеческую женщину. Очень привлекательную человеческую женщину.

– Офицер, оставьте нас, – скомандовала эльфийка, продемонстрировав гному служебный медальон. Серебряный. Значит, она из особого крыла. Служащие безопасности делятся на несколько рангов. У обычных бойцов медальоны латунные. У оперативников – бронзовые. Серебро – это особый агент. Круче только золото, но это уже вообще элита элит. Интересно.

Дождавшись, пока гном выйдет из допросной, эльфийка грациозно опустилась на его стул. Орк зашел мне за спину, где и замер.

– Ланс ван дер Тоот. Человек. Зарегистрирован на первом ярусе. Лицензия частного сыщика.

– Я предпочитаю термин «частный детектив», – не удержался я. Уж слишком презрительно кривила губы эльфийка.

– Вчера вы оказались одним из двух свидетелей убийства при помощи магии. Сегодня вы – главный подозреваемый в убийстве высокопоставленного эльфа, достопочтенного сидхе Кортиэля Валтазара из Дома Серебряной Луны. Вы приехали со Дна, прошли контроль, обманув его каким-то образом, пронесли с собой револьвер. Встретились с отцом убитой вчера девушки, Эдвином Прайсом, а потом связались с Кортиэлем Валтазаром по незарегистрированному чарофону и убили его выстрелом в голову. Я ничего не упустила?

Ах ты ж сучка! И как сейчас отвечать?

– Вы что-то путаете, офицер. Я действительно был свидетелем убийства Гвен Прайс, действительно поднялся сегодня на верхние ярусы. Но я не проносил через пункт пропуска ничего, кроме чарофона. Я действительно встретился с Эдвином Прайсом, действительно позвонил Кортиэлю Валтазару и договорился с ним о встрече. Но я его не убивал. Я нашел достопочтенного сидхе уже мертвым. Револьвер лежал рядом.

– Это был ваш револьвер? – вопрос последовал моментально.

– Я не брал его в руки и не рассматривал, – терпеливо ответил я. – Но не могу отрицать, что это оружие действительно похоже на мой револьвер.

– Где ваш револьвер, мистер ван дер Тоот?

– Его у меня украли сегодня утром, – я слушал себя и сам понимал, что это – все. Здравствуй, Фукусима. Или Чернобыль. Или где там еще предки понатыкали своих долбанных атомных электростанций, которые теперь демонтируют заключенные?

– При каких обстоятельствах?

– Я выходил из лавки мастера Грумли, когда меня огрели по голове и обчистили, пока я находился без сознания.

– Что у вас пропало?

– Кастет и револьвер, – говорить полуправду лучше, чем врать напропалую. Особенно, при беседе с эльфом. Особенно если эльф – вся из себя хитрая эльфийка из Безопасности.

– Больше ничего?

– Больше ничего, – кивнул я.

– Почему вы не обратились в полицию, мистер ван дер Тоот?

– А зачем? – я посмотрел на эльфийку с искренним удивлением. – Вы себе представляете, сколько подобных преступлений совершается на Дне ежечасно? А сколько за сутки? Полиция физически не способна отреагировать на все сигналы. Нет, если бы я знал, что мое оружие – эльфийка вскинулась, и я поспешил поправиться – оружие, похожее на мое, используют для убийства сидхе – я бы, конечно же, заявил об этом. Но, увы, я не был в курсе.

– Зачем вы приехали в офис «Серебряной Луны»?

– Поговорить с мистером Прайсом про убийство его дочери.

– Вас наняли, чтобы расследовать это дело?

– Нет.

– Вы занимаетесь им в частном порядке?

– Я прикидывал, заниматься ли этим делом, учитывая, что следы ведут на верхние ярусы и собирал информацию.

– Для чего вы связались с Кортиэлем Валтазаром и где взяли его приватный номер?

Я тяжело вздохнул.

– Офицер. Чарофон у вас. Вы прекрасно знаете, что он принадлежал Гвендлолен Прайс. Это был последний набранный ею номер. Я решил встретиться с Кортиэлем Валтазаром, чтобы выяснить обстоятельства убийства.

– То есть, вы утаили от следствия улику? – черт, ей палец в рот не клади.

– Нет. Я нашел чарофон в водостоке, после того, как уехала полиция. И собирался сдать его в участок. Но не успел.

– Кого вы наняли для убийства Гвендлолен Прайс?

Я замер.

– Чего-о-о?

– Отвечайте!

– Я не нанимал никого для убийства Гвендлолен Прайс. Я…

– Вы сделали это сами? Каким образом?

Я вздохнул.

– Офицер, еще одно нелепое обвинение – и я откажусь говорить без адвоката. А его у меня нет. И потому все это дело очень сильно затянется – потому что из ваших никто не захочет защищать хумана, а из хуманов никто не захочет с вами сотрудничать. Давайте разговаривать, как взрослые. Дело против меня шито белыми нитками. Я говорю правду. Кому-то очень захотелось меня подставить, и ему это почти удалось. Для чего мне, по-вашему, убивать Гвендлолен Прайс и Кортиэля Валтазара?

К моему удивлению, эльфийка ответила.

Откинувшись на спинку стула, закинув ногу на ногу и поигрывая носком сапога, она принялась медленно говорить.

– Вы были любовниками с Гвен Прайс. Параллельно у нее возник роман с боссом, а потом она узнала, что беременна от вас. Она призналась вам во всем и захотела избавиться от ребенка. Но вы начали ей угрожать, и она была вынуждена бежать из дому, чтобы вы не могли до нее добраться. Она звонила Валтазару и просила о помощи – но он помочь ей не успел. Вы нашли ее, и после выяснения отношений натравили на девушку наемного убийцу, который и сжег ее вместе с ребенком.

После этого, вы, движимый местью, приехали в офис «Серебряной Луны», добились встречи с Кортиэлем Валтазаром и убили его из собственного револьвера, используя противоамулетные пули. У меня остался только один вопрос: где вы их взяли и каким образом смогли обмануть системы контроля на пункте пропуска?

Я откинул голову и засмеялся. Смеялся долго, от души. До слез. Успокоившись, посмотрел на эльфийку.

– Вы действительно верите в этот бред?

Она хмыкнула.

– Нет. Гвен Прайс в жизни не связалась бы с таким лузером, как вы. Но суду эта версия очень понравится.

– Вам так нужно меня «закрыть»?

Серебряный смех эльфийки раскатился по камере пригоршней рассыпанных монет.

– Нет, ван дер Тоот. Мне нет никакого дела до вас. Но руководство рвет и мечет, требуя найти убийцу наследника Дома Серебряной Луны. И вы отлично подходите на его роль. Учитывая, что у вас нет никаких доказательств своей невиновности, мне придется упечь вас на разборку атомных электростанций. Я против вас ничего не имею. Просто так складываются обстоятельства.

Вот же тварь! Невероятно красивая, нереально притягательная (ого, о чем это я?), законченная тварь-карьеристка.

Я посмотрел в ее фиалковые глаза и медленно, с расстановкой произнес три слова:

– Глубокое. Ментальное. Сканирование.

Я не смог сдержать злорадного ликования, увидев, как ее насмешливо прищуренные глаза расширились.

– Что?

– Просканируй меня. Я даю согласие, – сейчас мне было не до вежливости. Сканирование – дерьмо. И после него я могу остаться полным овощем. А могу и не остаться. Пятьдесят на пятьдесят. А вот если его не провести – вот тогда я уеду на каторгу со стопроцентной вероятностью.

– Ты знаешь, чего просишь? – эльфийка нагнулась ко мне так, что ее чуть припухлые губки оказались совсем близко к моему лицу. Ее плащ распахнулся, открывая взору глубокое декольте туники, и я с трудом отвел взгляд в сторону.

– Ментальное сканирование – это глубокое вмешательство в человеческий мозг. С пятидесятипроцентной вероятностью часть функций мозга после сканирования будет утеряна. Ланс ван дер Тоот, вы даете согласие на глубокое ментальное сканирование? – эльфийка выпрямилась и запахнула плащ. Теперь тон ее был сухим и официальным.

– Да.

– Полный ответ!

– Я, Ланс ван дер Тоот, находясь в здравом уме и при трезвой памяти, даю согласие на глубокое ментальное сканирование. Я осведомлен о возможных последствиях и заранее снимаю с проводящего сканирование сотрудника любую ответственность.

Амулет на шее эльфийки мигнул, зафиксировав официальную формулировку и она встала со стула.

– Только без глупостей, ван дер Тоот. Не забывайте про моего коллегу.

Она грациозно обогнула стол и встала у меня за спиной. Нагнулась. Я почувствовал спиной тугую, упругую грудь и вздрогнул. Дьявол, о чем я думаю вообще? Ее небольшие ладошки прикрыли мне глаза, а потом она мурлыкнула мне на ухо какую-то фразу, и я отключился.

***

– Ланс, брось!

Я стою возле супермаркета, растерянный и непонимающий, и прижимаю к груди щенка. Щенок черно-белый, одно ухо торчит, другое висит, смешно закрывая глаз. Щенок чихает и ухо взметается вверх. Собака смотрит на меня – и мне кажется, что в ее глазах немая просьба.

– Ланс, брось его!

Мама. Красивая. Невысокая, в белом брючном костюме, в туфлях-«лодочках». В одной руке она держит пакет с покупками, в другой – ключи от машины.

– Мам, ну пожалуйста! Давай возьмем его домой!

– Брось, Ланс! Он, скорее всего, заразный! Еще не хватало, чтоб ты какую-то гадость подхватил!

– Но, мам…

– Ланс!

Я медленно опускаю щенка на землю. Мои глаза полны слез.

– В машину, быстро!

– Пока, песик. – Шепчу я, глотая слезы. Пес смотрит на меня, чихает снова, и, развернувшись, с независимым видом трусит куда-то в сторону. А я медленно

бреду к машине, не поднимая глаз от земли.

Перемотка.

На улице воют сирены. Что-то кричит громкоговоритель. Мне страшно. Я сижу под кроватью, забившись в самый дальний угол и сжимаю в руках игрушечный пистолет. С ним не так страшно.

– Немедленно разойтись! Вы нарушаете Федеральный закон…

Я всхлипываю. Няня убежала, не сказав мне ни слова. Просто собралась – и ушла.

Звучит хлопок. За ним – еще один. Выстрелы. Кто-то кричит на одной ноте. Я не выдерживаю, выбираюсь из-под кровати и бегу ко входной двери. Дрожащими руками надеваю кроссовки, завязываю шнурки. Натягиваю курточку.

Один замок, второй. Я выбегаю на лестничную площадку.

– Ланс, ты куда? Ланс! Все в порядке?

Соседка, тетя Полли, видит мое лицо, ловит меня, поднимает на руки.

– Ланс, что с тобой?

– Мама… Папа… – Лепечу я.

– Пойдем со мной, Ланс. Не переживай, сейчас мы им позвоним, – держа меня на одной руке, другой тетя Полли открывает двери и заносит меня в свою квартиру.

– Не бойся, малыш. Мама с папой скоро будут дома, – успокаивает меня соседка, а я еще крепче сжимаю пистолет в ладонях.

Перемотка.

– Тупая тварь! Идиот! Болван! – дядя Корнелиус не выбирает выражений. Я стою над ящиком, лежащим на земле. Внутри блестят осколки, в воздух поднимается терпкий аромат виски.

– Я тебе всего лишь сказал разгрузить машину! Тупой кретин! Ты даже с этим не можешь справиться!

Я-пятнадцатилетний поднимаю голову.

– Не ори на меня.

– Что? – кажется, дядю сейчас разобьет инфаркт. Он краснеет и надувается.

– Не ори на меня, урод. Надоело. Не нравится – найми грузчика. И проверяй, черт возьми, гребанные ящики, когда заказываешь бухло к себе в лавку.

Разворачиваюсь и выхожу из подсобки. Вслед несется:

– Неблагодарная тварь! Ублюдок! Да где б ты был, если бы не я?

Криво усмехаюсь.

– Уж хуже точно не было бы.

Перемотка.

– Ланс, о, Ланс! Да, быстрее, милый, пожалуйста!

Светлые волосы разметались по подушке. Луна бесстыдно смотрит в окно, освещая кровать, лицо девушки, ее грудь, колышущуюся в такт движениям. Темп нарастает, старая кровать скрипит, колотясь о стенку, за тонкой перегородкой что-то орет недовольный, вечно пьяный сосед. Плевать! Быстрее, быстрее! Удар, вспышка…

Перемотка.

Улица. Дождь. Меня держат трое. На губах – привкус крови. Еще двое у облупленной, кирпичной стены срывают юбку с моей девушки. Я вырываюсь, получаю коленом по почкам.

– Да кончайте с ним, чего вы возитесь? – кричит один из насильников, острием «навахи» поддевая кружевную ткань трусиков. Кто-то над моим ухом смеется, я чувствую сильный удар и уплываю в темноту.

Перемотка.

– Мисс Прайс, меня прислали за вами ваши родители. В этом районе ночью небезопасно. Позвольте мне вас проводить.

Гвен Прайс шмыгает носом.

– Мне теперь нигде не безопасно.

– Что вы имеете в виду?

– Мне нельзя домой, – тем же голосом без эмоций произносит девушка. – Мне…

Уханье двигателя, вспышка, удар…

Перемотка.

Я вхожу в офис Кортиэля Валтазара. Опускаю глаза. Передо мной в луже крови лежит владелец кабинета. Рядом – мой револьвер. Ствол еще дымится…

Перемотка.

– Ланс, о, Ланс! Да, быстрее, милый, пожалуйста!

Перемотка.

– Да кончайте уже с ним!

Перемотка.

– Ланс, о, Ланс! Да, быстрее…

***

Первое, что я услышал, вывалившись в реальность – хриплый стон. Эльфийка прижималась ко мне всем телом, мелко вздрагивая. Я вывернул голову, и увидел ее глаза. Зрачки укатились куда-то под веки, на лице – блуждающая улыбка, обнажающая увеличенные клыки. Изо рта вырвался еще один стон, и она в изнеможении опустилась на колени за моим стулом.

Дьявол! Это… Это то, что я думаю? Нет, серьезно? Черт, извращенка долбаная!

Я сполз со стула и меня вывернуло.

Когда я выпрямился, эльфийка уже привела себя в порядок и нацепила на лицо свою привычную маску. Правда, лучше б она села – чуть подрагивающие колени ее выдавали. Нормально так ее накрыло. Из-за моих воспоминаний. Тварь похотливая.

– Ланс ван дер Тоот, – ее голос звучал чуть более хрипло, чем раньше. Или мне только казалось? – Вы невиновны. Можете отправляться на свой ярус.

– На Дно, вы хотели сказать, офицер? – мне было плохо. Очень плохо. Зверски болела голова, внутренности выворачивало, а колени подгибались – но я старался не показывать виду. Даже попробовал быть насмешливым и саркастичным.

– До фильтра… – эльфийка запнулась, и продолжила, поправившись: – До пункта пропуска вас отвезут на полицейском гравимобиле. Рекомендую воздержаться от посещения верхних ярусов и не покидать место регистрации. Вас в любой момент могут вызвать, как свидетеля. И, да. Поздравляю. Ваш мозг выдержал глубокое сканирование без последствий. Это редкость.

Я хмыкнул.

– Спасибо.

В дверь вошел давешний гном.

– Распорядись, чтобы мистера ван дер Тоота доставили до пропускного пункта и проследили, чтоб он сел в поезд, – скомандовала эльфийка. Даже так? Выпроваживают?

Гном мотнул головой, выходи, мол.

– Как зовут-то тебя, милая? – не удержался я. – После того, что между нами было, мы должны хотя бы познакомиться.

Эльфийка вспыхнула и отвернулась. Ее напарник, который в течение всего этого времени не проронил ни слова, шагнул ко мне, взял за локоть и выставил за дверь.

– Ее зовут Изадриэль, – прогудел он мне на ухо. – И не советую тебе с ней шутить.

– Понял, не буду, – я выставил перед собой руки в примиряющем жесте. Желудок тряхнуло, я согнулся в мучительном спазме и с наслаждением проблевался. Прямо орку на ботинки.

Глава 6

– Дом, милый дом, – прохрипел я, вваливаясь в квартиру.

На улице стремительно темнело. Света все так же не было. Райнс, ублюдок, за что я тебе плачу?

Не снимая ботинок, я прошел в ванную. Воды – ни капли. Дьявол!

По дороге меня тошнило еще несколько раз. Два раза – прямо в полицейском гравилете, о чем я вспоминал с мстительным удовольствием. Все, чего мне сейчас хотелось – прополоскать рот и почистить зубы. Ну и душ принять не помешало бы. Угу. Два раза.

Чертыхаясь, я наощупь пробрался на кухню, по пути снес что-то, со звоном покатившееся по полу и нащупал чайник, проверил, есть ли в нем вода, и отправился назад в ванную.

Мне было плохо. Но если от тошноты можно избавиться, засунув два пальца в рот, то куда девать воспоминания?

Эта сука из Безопасности всколыхнула и выволокла наружу все то, что я тщательно прятал, затрамбовывал в самые глубины подсознания, мучительно старался забыть или хотя бы не вспоминать. Почти получилось. До сегодняшнего дня я делал успехи в этом. Но теперь… Ментальное сканирование выдернуло воспоминания, которые я хотел бы стереть из памяти. Навсегда. Но теперь призраки прошлого жужжали навозными мухами, скребли своими мохнатыми лапками черепную коробку изнутри и пытались вырваться наружу. Хрен вам! Убирайтесь назад, слышите?

Жаль, что нельзя засунуть два пальца в мозг, чтобы навсегда избавиться от ненужных картин, которые раз за разом подбрасывает память.

Ментальное сканирование – редкая гадость. Впервые меня ему подвергли, когда трое ребяток из доков попытались подставить меня. Я тогда перешел дорогу одному из мелких барыг, и ему очень захотелось от меня избавиться. Ребята подошли к делу с выдумкой. Никогда бы не подумал, что та темненькая, подсевшая ко мне в баре – на самом деле шлюха из дешевого борделя. Дождавшись, когда я дойду до кондиции, она подсыпала мне в пиво какой-то дряни и я отрубился. А в себя пришел в каком-то клоповнике, весь в крови этой самой шлюхи и с ножом, зажатым в кулаке. Самое печальное – очнулся я не сам по себе. Меня привели в чувство удары подкованных полицейских ботинок. Расчет подручных барыги был точным: Высшим, хоть и нет до нас дела, однако не выехать на сигнал об убийстве полиция не могла. А обнаружив меня, до сих пор пьяного и перепачканного кровью, расследование проводить никто не стал. Не попадись я на глаза Поллаку – закончилась бы история для меня в душной камере. В которой совсем не любят парней, по пьяной лавочке распускающих случайных партнерш на лоскуты.

Поллак меня тогда уже немного знал, и через него я смог добиться сканирования. Которое и показало, что я не при делах. В итоге, я остался на свободе, а вся дружная компания во главе с барыгой, отправилась в Синг-Синг. К чему это я? Да к тому, черт побери, что в тот, первый раз, так хреново мне не было!

Умывшись и напившись прямо из чайника, я пошел в комнату. С тоской посмотрел на кровать. Эх, сейчас бы рухнуть, да и вырубиться до утра. Но у меня на сегодня есть еще одно неотложное дело.

Я откинул крышку зажигалки, пристроил ее на стол возле тумбочки и открыл дверцы.

Мой осиротевший арсенал. Дубинка, бесполезный шокер и дробовик. Кстати, мне сильно повезло, что копы не заявились с обыском в мое отсутствие. Иначе и этого лишился бы. Дробовик незарегистрированный, хотя чистый – все никак не находится лишних денег на регистрационный взнос. Проблем бы не было, наверное, но изъяли бы оружие точно.

Я взял дробовик и принялся искать коробки с патронами. Когда-то я был богат и беспечен. Только богатому человеку может прийти в голову купить по коробке патронов каждого вида. Или я тогда был просто пьян?

Картечь. Дробь. Пулевые. Ого. «Дыхание дракона». Даже не помню, чтоб я их покупал. Или может все это добро шло в комплекте с пушкой? Блин, да что ж такое? Не помню. Эта сука похотливая точно ничего мне в башке не поломала? Где ж они? О! Вот!

Коробка с резиновыми пулями лежала на самом дне. Черт, как же хочется зарядить картечь или даже «ДД». Но нельзя. Придется брать с резиной. Жаль.

Я быстро забил магазин патронами, примерился к дробовику. Что-то не то. Короткий. Ага, откинем приклад… То, что надо. На пробу дернул цевье. Идет туго, но не сильно. Так, как нужно. Поймал патрон и вложил его назад в щель приемника. Вроде готов.

Я сунул дробовик под куртку, зажав его подмышкой, и вышел в коридор. Щёлкнул выключателем. Света нет. Райнс, ублюдок. Ладно. С этим завтра разберусь.

***

Давешний громила курил у входа. Я подошел к нему со спины, достал дробовик из-под куртки и спросил:

– Смут у себя?

Вышибала медленно повернулся ко мне. Узнал. Щербатый рот растянулся в ухмылке.

– О. Шпик. Ты деньги принес?

– Ага, – радостно кивнул я, и заехал ему в челюсть прикладом, выбивая оставшиеся зубы. Громила, нечленораздельно мыча, осел на асфальт. Я отступил на шаг, и с наслаждением пробил ему носком ботинка в голову.

– Бум! – звук был такой, как когда бьешь по хорошо накачанному кожаному мячу. С глухим стуком голова громилы ударилась об асфальт. Я ухватил его за ноги и быстро затащил в щель между домами. Тяжелый, собака!

Вернувшись к дверям, я открыл их и шагнул внутрь. В баре орала музыка, мелькал стробоскоп. На танцполе извивались тела. Видимо, вечером бар работал в режиме клуба. Я огляделся.

Смута видно не было. Неудивительно. Он же босс. А какой босс станет сидеть среди этого шума?

Снова спрятав дробовик, я начал протискиваться сквозь толпу. Какая-то малолетка в обтягивающем топе и с глазами человека, принявшего ударную дозу «Пыльцы сидхе» принялась тереться об меня в танце. Я отодвинул ее – и мне кажется, она этого даже не заметила.

У входа в служебные помещения стояли двое. Чуть поменьше размерами, чем тот индюк, который сейчас дремлет за мусорным баком, но с явственно оттопырившимися подмышками костюмами. Угу. Понятно.

В громкой музыке есть свою плюс. В этой какофонии никто не заметил двух выстрелов из дробовика. А если кто и обратил внимание – скорее всего решил, что это открыли шампанское.

Резиновые пули с такого расстояния, да по верхней части корпуса – я не церемонился, прицеливаясь – работали не хуже обычных. Оба гангстера извивались на полу, хватая ртом воздух. Я еще немного поиграл в футбол, потом приоткрыл дверь и заглянул внутрь. Никого. Отлично.

Этих двоих затащить внутрь удалось быстрее, чем одного громилу на улице. Я втиснул их в узкое пространство служебного туалета, подхватил попавшуюся на глаза табличку «Туалет не работает» и повесил ее на дверную ручку. Пусть отдохнут парни. Умаялись, наверное.

Держа дробовик наизготовку, я аккуратно проверил все двери. За одной оказалась кладовая, за другой – какой-то склад, заваленный ящиками. За третьей крашеная блондинка прыгала, тряся начинающей отвисать задницей, на пьяном в дым мужике. Я улыбнулся ему, показал большой палец, и прикрыл дверь. Вернулся назад, взял из хозяйственного помещения швабру и засунул ее между дверными ручками.

Осталась последняя дверь. Я поправил бейсболку, выдохнул, и ударил в дверь ногой.

Не открылась.

Черт.

Я подошел к двери и потянул ручку на себя. Вот идиот.

Удар в дверь Смута не переполошил. Ему было не до этого. Он сидел, откинувшись на спинку кожаного дивана со спущенными до колен брюками. Полуголая девица, стоящая возле него на коленях, усиленно трясла над тощими

коленками гангстера копной рыжих волос.

Я пересек комнату, ухватил девицу за волосы и выбросил ее в коридор. Придав ей ускорение подошвой ботинка, закрыл дверь и опустил засов. Хорошо, что Смут забыл его закрыть.

Местная криминальная шишка, путаясь в штанинах, пыталась натянуть брюки. Взгляд – отсутствующий. Тоже под кайфом? Отлично.

За сегодняшний вечер в дробовик я прямо влюбился. Уж очень он поворотистый. Одно движение – и приклад летит туда, куда нужно. Правда, в этот раз я постарался немного сдержаться. Нет у меня времени в чувство его приводить.

– Привет, Смут. Не ждал, что ли?

– Ввв… Вв… Ван д-дер Тоот?

– Ага. – Я зарядил Смуту оплеуху, сбросив его с дивана. – Он самый.

– Тты… Ты принес деньги?

Вот наглая сволочь!

Я врезал ему по голени носком ботинка.

– Конечно. Сдача будет?

Еще удар – по ребрам. Главарь гангстеров вскрикнул и отлетел в сторону.

– Кто тебя нанял, Смут?

– Что?

Еще удар.

– Кто тебя нанял?

– Я не понимаю, о чем ты говоришь, Ланс! Подожди…

Ага. Теперь я уже Ланс.

Удар.

– Ладно, начнем сначала. Где мой револьвер?

И тут до него стало доходить.

– Ланс, я…

– Отвечай!

– Ланс, понимаешь…

Черт. Опять эти красные точки. Тихо, Ланс, тихо… Тебе не нужен труп. Труп не умеет разговаривать.

Я присел на корточки рядом с гангстером.

– Понимаешь, Смут. Я сегодня попал в чертовски неудобную ситуацию. И все из-за того, что твои громилы забрали мой револьвер. Кому ты его отдал?

Внезапно в его глазах появилось первое осмысленное чувство. Страх.

– Ланс, я не могу сказать. Они меня…

– То есть, что я тебя – ты не боишься, да?

– Ты не понимаешь! – страх в глазах гангстера перерос в панику. – Это страшные… люди, Ланс! Они – фанатики! Их нельзя остановить!

– Ну-ка, ну-ка! С этого момента подробнее, Смут. Кого нельзя остановить?

– Они…

Опасность я почувствовал буквально за миг до того, как услышал хлопок телепорта и сразу за ним – треск. Лососем, идущим на нерест, я метнулся в сторону. Вовремя. Мою спину опалил нестерпимый жар, а после этого раздался дикий вопль Смута.

Я перевернулся на спину, но все, что успел увидеть – темную фигуру, исчезающую в зеве портала. Палец сам дернул спусковой крючок. Выстрел! Помпа! Выстрел!

Обе пули попали в цель, и фигура упала внутрь портала, а потом он с хлопком исчез.

– Дьявол!

Я вскочил на ноги и кинулся к гангстеру, тут же отпрянув от нестерпимого жара. Да. Он мне уже ничего не расскажет.

Лицо гангстера почернело, глаза лопнули, по щекам, подобно слезам, бежали ручейки стекловидного тела. Костюм горел. Огонь успел перекинуться на портьеры. Черт. Кажется, сегодня это заведение прогорит. Ну и пес с ним.

Возвращаться через клуб, теперь, когда в кабинете лежал обугленный труп, желания не было никакого. Не нужно, чтоб меня запомнили, и так наследил больше, чем нужно.

Я огляделся по сторонам, подобрал тяжелый стул и высадил им стекло в окне. Надеюсь, здесь нет решеток.

Решеток не было. Я бросил последний взгляд на занявшуюся веселым пламенем комнату, покачал головой и полез в окно. Уже почти вылез, хлопнул себя по лбу, и вернулся назад.

Соска Смута, может, подняла тревогу, а может и не подняла. А вот ребятки, которых я закрыл на швабру – могут и не выбраться. Гангстеров Смута, которые в толчке спят – их не жалко. А эти – ну, вдруг люди приличные? Сильно вряд ли,

конечно, но вдруг?

Открыв дверь, я аккуратно высунулся в коридор. Никого. Это хорошо. Метнулся к двери, выдернул швабру и бросил ее в сторону. Развернулся, подскочил к окну и одним движением выбросил себя на улицу из уже полностью охваченной огнем комнаты.

***

Кто-то заливает стресс спиртным. Кто-то – ест, как не в себя. Кому-то помогают физические нагрузки, кому-то – общение с друзьями. У всех по-разному. А я вот просто сплю. Как убитый. И крайне не люблю, когда мне спать мешают.

Проснулся я среди ночи от грохота в дверь. Именно грохота, не стука. Ругаясь, на чем свет стоит, я вылез из-под одеяла, нащупал дробовик и поплелся к двери.

Отсутствие света действовало на меня благотворно – кажется, в темноте я стал видеть, как кошка. По крайней мере, в своей квартире – точно. Или это просто память так работает? Не знаю. Как бы то ни было, до двери я добрался, ни разу не споткнувшись и не опрокинув ничего. Хотя, тот вариант, что в моей берлоге просто закончились предметы, которые можно опрокинуть, тоже имел право на жизнь.

Став сбоку от двери, я заглянул в глазок. Угу. Много я там увижу. На площадке тоже темно, как… Темно, в общем.

Опять грохот. Да такой, что аж дверь вздрогнула.

– Откройте, полиция!

Угу. Какая это полиция по нашему району по ночам бродит? Делать им нечего, что ли, больше? Самоубийц среди Высших замечено не было. Как я уже говорил – для этого они слишком ценят жизнь. Я поднял дробовик, аккуратно открыл замок и приоткрыл дверь на длину цепочки. Глупо, да – шмальнут сейчас и привет. Но, во-первых, если бы кто-то хотел меня убить – уже бы через дверь выстрелили, а во-вторых, голос мне показался знакомым.

На пороге стоял капитан Поллак. Огромный, сонный и… Добродушный?

– Ван дер Тоот, – пролаял он вместо приветствия. – Дрыхнешь?

– Дрыхну, – кивнул я.

– А это что? – он кивнул в сторону оружия.

– Дробовик.

– Зарегистрированный?

– Ну конечно, капитан! – мое возмущение выглядело прямо неподдельным.

– Угу, – кивнул он. – Впустишь?

– А смысл? Света нет. Воды нет, чтоб кофе заварить. Да и кофе, если честно, тоже нет.

– Тогда сам выходи.

Я пожал плечами.

– Погоди.

Я вернулся в спальню, бросил дробовик на кровать. Впотьмах нашел джинсы, куртку, оделся.

Мы с орком вышли на улицу. У моего подъезда стоял полицейский гравилет. За рулем скучала напарница Поллака. Я порылся по карманам, нашел сигареты, зажигалку. Закурил. Орк неодобрительно раздул ноздри и отступил на шаг.

– Обвинение предъявлять будешь? – поинтересовался я.

– А что, есть в чем? – коп лениво посмотрел на меня.

– Да вроде нет, – я пожал плечами. – Разве что обстоятельства у вас там наверху изменились.

– Наслышан о твоих подвигах, – кивнул орк. – Мне звонили, спрашивали про тебя, что за фрукт.

– Кто звонил?

– Некто Изадриэль. Из службы Безопасности. Знаешь такую?

Меня передернуло.

– Угу. Познакомился сегодня.

– Бардак Смута – твоих рук дело? – вдруг спросил Поллак.

– Какой бардак? Какого Смута? – я изобразил на лице искреннее недоумение.

– Не переигрывай. – Орк ухмыльнулся, выставив клыки. – Если ты с ним раньше знаком и не был, то сегодня утром явно познакомился.

– Твои хваленые осведомители?

– Ага. Что вы с ним не поделили?

Я не стал запираться.

– Вчерашний парень, которого я приложил. Это был человек Смута. Он хотел меня за это на деньги поставить.

– Получилось? – орк выглядел заинтересованным.

Я засмеялся.

– Откуда у меня деньги, Поллак? Я нищ, как церковная крыса.

– То есть, к тому, что сегодня бар Смута сгорел вместе с половиной его шайки и им самим, ты не имеешь никакого отношения?

– Сгорел? Ого, – я присвистнул. – Заснул кто-то с сигаретой, что ли?

– Ты не ответил.

– Капитан, – я смачно затянулся. – Я беден, но не доведен до отчаяния до такой степени, чтобы из-за несчастных двух тысяч баксов сжигать людей заживо.

– А откуда ты знаешь, что они сгорели живыми? – навострил уши орк.

– Предположил, – пожал плечами я.

Орк как-то странно на меня посмотрел.

– Так чего надо-то? – не выдержал я. – Я, вообще-то спал.

Орк замялся.

– Ну, хотел глянуть на тебя. Меня из-за этого пожара дрючат, понимаешь ли. Вот я и приехал посмотреть на твою рожу. Но что-то ты и правда не походишь на человека, пару часов назад порешившего местную криминальную шишку, и сжегшего его хибару.

– Это хорошо, – кивнул я. – А то я за сегодня от несправедливых обвинений что-то устал.

– Кто забрал твою пушку, ван дер Тоот? – вот неугомонный орк!

– Не знаю. По голове шваркнули, очнулся пустой.

– Насколько я знаю, кроме людей Смута тебя никто по голове не шваркал сегодня.

– Много ты знаешь! – выкатил грудь я. – Может, меня по три раза на день по голове шваркают.

– Ну-ну, – орк выглядел, как памятник скептицизму.

– Я пойду? – с надеждой взглянул я на копа.

– Иди, – кивнул орк. – Спокойной ночи.

– Спасибо, – фыркнул я, щелчком отправил окурок прямехонько под гравилет, развернулся и пошел к дому.

– Ван дер Тоот! – окликнул меня Поллак.

– Да, капитан?

– Если честно, я рад, что бардак Смута сгорел. Проблем теперь меньше будет.

– Поздравляю, – я кивнул. – У тебя все?

Вместо ответа орк обошел гравимобиль, открыл дверцу и уселся в салон. Машина заухала, поднялась в воздух, и, заложив вираж над мусорными баками, растаяла в конце переулка, подмигнув на прощание сигнальными огнями. Я покачал головой и пошел досыпать.

Но нормально поспать в эту ночь мне не светило.

Едва я закрыл глаза, как с улицы донесся шум двигателя. Опять гравилет? Поллак вернулся? Да что ему надо?

Через минуту в дверь постучали. Я выругался, оделся и побрел открывать.

Но это был не Поллак.

На пороге стоял эльф. В простом сером пальто, с непокрытой головой. Я чиркнул зажигалкой. Ого!

Это лицо я каждый день видел на рекламных плакатах и по маговизору в баре. Ничего себе! Трендодриэль Валтазар. Основатель корпорации «Серебряная Луна» и глава одноименного дома. Здесь? На Дне? У меня на пороге? Кажется, я еще сплю.

– Ланс ван дер Тоот? – поинтересовался эльф. Я только кивнул.

– Меня зовут…

– Я знаю.

– Ну, тогда позвольте войти.

– Секунду.

Я прошел на кухню, порылся по ящикам и нашел пару недогоревших свечей. Воткнул их в банки от «Коки», зажег. Окинул взглядом свой бардак, махнул рукой и пошел обратно. Открыл дверь.

– Проходите.

Мы прошли на кухню. Я подвинул гостю табурет и уселся сам.

– Извините, выпить не предлагаю, – тоном, далеким от извинений проговорил я. – Нет ничего.

Эльф осмотрел стул, качнул головой, но все же уселся. После чего уставился на меня желтыми глазищами.

Сейчас, при свете свечей, я смог его нормально рассмотреть.

Холеное лицо аристократа, неброская одежда. В ухе поблескивает тонкая серебряная серьга-колечко. Встретишь на улице, и не скажешь, что глава корпорации и вообще большая шишка. Высший как Высший.

Я первым нарушил неловкое молчание.

– Вы, видимо, пришли поговорить о сыне?

Эльф молча кивнул.

– Меня Безопасность проверила, если что, – на всякий случай предупредил я. – Я к этому не имею отношения.

– Знаю, – заговорил, наконец, эльф. – Вас подставили.

Я хмыкнул.

– Судя по всему, так и есть.

– Я хочу, чтобы вы нашли убийцу моего сына, – сразу взял быка за рога эльф.

Я опешил.

– Я? Простите, но вы уверены, что обратились по адресу?

– Ну вы же частный сыщик, верно? – эльф вскинул бровь.

– Да, но… Извините, но с вашими возможностями…

– Я не хочу, чтобы поисками убийцы занималась Безопасность. Или полиция. Или кто бы то ни было. Мне нужно, чтобы его нашли вы. Раньше других.

Я повел шеей.

– Зачем?

– Полиция и Безопасность служат закону. Они поймают его и посадят в клетку. А он должен умереть.

Я поднял перед собой руки.

– Простите, но мне кажется, вы меня с кем-то путаете. Я детектив, да. Но я не наемный убийца. Это несколько другая… эээ… специальность.

– Вам не обязательно его убивать. Вам лишь нужно найти его и сообщить мне. Все просто.

Я вздохнул.

– Понимаете, мистер Валтазар. При всем уважении… в деле замешана магия. У меня нет полномочий расследовать такие преступления. Кроме того – след тянется на верхние ярусы. А там моя лицензия – простая бумажка.

– Я думаю, это не имеет значения, – эльф продолжал смотреть мне в глаза. – Желание – первично. Имеющий желание найдет возможности.

– Это не мой профиль, – я покачал головой. – Я и так влип с этим делом. Мне грозит…

Эльф махнул рукой, прерывая меня.

– Ван дер Тоот, – черт, ну почему они все произносят мое имя, как проклятие? – Вы все равно будете его искать. Я же знаю.

– Ну, не факт.

– Не врите мне и себе. Вы хотите найти того, кто вас подставил. Я хочу найти убийцу сына. Наши цели совпадают. Меня никогда не смогут связать с вашим расследованием, и у дела не будет огласки. Чего не избежать, если этим будет заниматься полиция. Ну, и, как я уже говорил, я не хочу, чтобы он сидел.

Я набрался смелости и заговорил.

– Мистер Валтазар. Во-первых – я не могу работать с магическими преступлениями. Я могу потерять лицензию. А для меня она важна. Во-вторых – я не уверен, что вообще хочу заниматься этим делом. А в-третьих… В-третьих, я не работаю с Высшими. Это принцип, понимаете?

– Все мы когда-нибудь поступаемся принципами, – усмехнулся эльф. – Подумайте, ван дер Тоот. Я никуда не спешу. У меня впереди много времени.

Он встал.

– Позвоните мне, когда сообщите о своем решении, – на столе, как по волшебству, возник чарофон. – Я вбил в память мой приватный номер. Не стесняйтесь, если что-то понадобится – смело набирайте.

Рядом с чарофоном легла карта гномьего банка.

– Это задаток. На текущие расходы. Остальное – после того, как вы найдете убийцу. Я умею быть очень щедрым, поверьте.

Он поднялся, и, прежде чем я успел что-то сказать, вышел из кухни. Хлопнула входная дверь, а через несколько секунд на улице раздалось уханье гравимобиля.

Несколько секунд я сидел в оцепенении. Потом встал и выругался.

– Да ну вас всех к дьяволу!

Смел чарофон с картой в ящик стола и отправился в спальню. Утро вечера мудренее.

Глава 7

Выспаться мне так и не удалось. Ни свет, ни заря во двор дома прискакали рабочие, починили-таки экскаватор и принялись засыпать яму. Подушка на голове от рева древнего двигателя и голосов, пытающихся этот рев перекричать, не помогала. А когда они закончили, я решил проверить, не идет ли вода, и – о, чудо – из крана ударила остро пахнущая хлоркой жидкость.

Я не стал искушать судьбу – а вдруг опять что-то сломается – и полез под душ.

С наслаждением вымывшись, растершись до скрипа колючим, мохнатым полотенцем, я избавился от двухдневной щетины, понемногу пытающейся превратиться в бороду и принялся размышлять над тем, что делать дальше. Моему мыслительному процессу всегда способствовали сигареты и кофе. Не обнаружив ни того, ни другого, я почесал в затылке.

Денег не было от слова «вообще». На последние я вчера ездил наверх. Стоимость билета на монорельс, подозреваю, специально сделали такой, чтоб без дела никто на верхние ярусы не совался. Так что последние деньги я слил на проезд. Я открыл ящик стола и в задумчивости уставился на лежащие там чарофон и банковскую карту.

В конце концов я махнул рукой, засунул чарофон в карман, а карту – в бумажник, нацепил куртку и вышел из дома. Валтазар прав – ублюдка, который пытался меня убить, я буду искать в любом случае. Не знаю, что сделаю, когда найду – но найду точно. А значит, задаток можно брать смело. Эта семейка и так мне должна. До сих после вчерашнего сканирования голова болит, а уж какой в душе осадок…

На улице похолодало. Хлесткий осенний ветер гонял по улицам мусор и так и норовил забраться под куртку. Я наглухо застегнулся, натянул капюшон, и, передернув плечами, двинулся по направлению к центру.

Идти далеко – не меньше часа. Но на последнюю мелочь, найденную в подкладке куртки, куда она провалилась через дыру в кармане, я купил сигарет. Неясно еще, как там с картой сложится, а вот курить хочется уже сейчас. Что я с наслаждением и сделал.

Благодаря погоде, до банка я дошел гораздо быстрее, чем рассчитывал – медленно идти было банально холодно. Подошел к двери, приложил карту, оставленную Валтазаром, к выемке на двери, и толстенная створка отворилась, распознав во мне клиента.

В отделении было пусто. Лишь одинокая старушка, разряженная в пух и прах, что-то доказывала клерку-гному возле окошка. Я к окошку подходить не стал, а направился сразу к автомату самообслуживания.

Уложив карту в выемку на каменном параллелепипеде, я ткнул пальцем в пиктограмму баланса на сенсорном маговизоре. Секунда – и на экране высветились цифры.

Ого.

Я нащупал в кармане чарофон, достал плоский аппарат и вызвал единственного абонента в записной книге.

Трубку сняли со второго гудка.

– Мистер ван дер Тоот? – голос Валтазара звучал так, будто он стоял у меня за спиной. Эльфийская магия транслировала звуковые волны прямо в мозг, за что я и любил чарофоны – подслушать разговор практически невозможно. По сути, это вообще практически чистая телепатия – гаджет служит лишь для того, чтобы пользоваться ею было удобнее. Ну и чтобы лишенные магических возможностей люди могли преумножать капитал производителя.

– Насколько я понимаю, вы решили взяться за дело? – эльф говорил мягко и спокойно.

– Практически. Только меня несколько смущает сумма, которая лежит на карточке. Вы точно ничего не перепутали?

– Мало? – удивился эльф, но через секунду засмеялся бархатным смехом. – Шучу. Мистер ван дер Тоот, это не только задаток и деньги на расходы. Это еще и… Как бы поточнее выразиться? Плата за молчание. Мне бы не хотелось, чтобы кто-то знал, что мой сын путал… – эльф запнулся. – Встречался с человеческой девушкой.

– И потому вы решили меня купить? – я начал злиться.

– Ну почему сразу «купить»? Нет. Я просто решил вознаградить ваше здравомыслие.

Вот черт языкатый!

– Так вы беретесь за дело?

Проклятье! Ну а что мне еще остается? Побираться пойти?

– Да, – ответил я. – Но мне хотелось бы понадеяться и на ваше здравомыслие тоже. Я не хочу, чтобы о нашей договоренности кто-то узнал. Правда, вознаградить вас мне, увы, нечем, уж извините, – не удержался я.

Снова этот странный, нечеловеческий смех.

– Не переживайте, мистер ван дер Тоот. Я умею хранить тайны. Чего жду и от вас. Что же до вознаграждения – просто найдите того, кто убил моего сына. Больше мне не нужно ничего.

– Я позвоню, если будут новости, – буркнул я, и первым положил трубку.

Ну а что? Как верно сказал ночью Валтазар – иногда принципами приходится поступаться.

Я снова положил карту в выемку, и набрал на дисплее сумму. Через секунду раздался хлопок телепорта, и на полочке у аппарата появилась пачка купюр.

Гномьи банки – самые надежные банки в мире. Их невозможно ограбить. Просто потому, что в них нет денег. Ни доллара. Все деньги хранятся где-то в центральном хранилище, местоположение которого не известно никому. Не удивлюсь, если и большая часть гномов, работающих на банк, не знают, где оно находится. Когда клиент приходит за деньгами, нужная сумма просто телепортируется в банковское отделение – и все. Вклады отправляются в хранилище также телепортами. Быстро. Удобно. Безопасно.

Я сунул деньги во внутренний карман, забрал карту и вышел на улицу.

Ближайшая станция метро находилась в двух шагах от банка. Не люблю подземку – но автобусы не люблю еще больше. А ехать далеко. Пока я шел в банк, у меня кое-что всплыло в памяти. Нужно было попробовать потянуть за эту ниточку.

Говорят, раньше подземка была нереально людным и достаточно безопасным местом – по крайней мере, в дневное время. Сейчас ни первым, ни вторым метро похвастаться не могло. Здесь, почти в центре, еще было более-менее. Но вот на конечные станции народ старался лишний раз не соваться.

Высшим было плевать на удобство и комфорт хуманов. Потому все, что они сделали в метро – перевели поезда на магическую энергию. В остальном же они на подземку забили. Здесь давно не проводился ремонт, насосы, откачивавшие грунтовые воды, работали в полсилы. Из-за этого в подземке всегда было сыро и промозгло. За безопасностью тоже не следили. Грабежи и изнасилования в метро были обычным делом. Да и трупы тут находили частенько.

Поговаривали, что в технических тоннелях скрывались целые банды разной направленности – религиозные фанатики, некое Сопротивление, ставившее своей целью уничтожение Высших или хотя бы изгнание их с Земли и даже каннибалы. Не знаю, насколько это правда. Учитывая, что подземка тесно пересекается с канализацией, в которую магические корпорации сливают отходы производства – я бы на месте всех этих банд из метро свалил, да поскорее. Еще недавно все газеты пестрели фотографиями бойни, устроенной глиняным големом, вылезшим на станцию откуда-то из тоннеля. Голем был не рукотворный, а самообразовавшийся. Какие-то компоненты магического вторсырья смешались в нужной пропорции – и вуаля. Магическая тварь убила семь человек и покалечила полтора десятка, пока специальный ударный отряд полиции не распылил ее на атомы. Так что неудивительно, что метро не пользовалось популярностью. Чему, к слову, был рад Департамент наземного транспорта. Ибо популярность автобусов выросла экспоненциально.

Купив билет на пять поездок – меньшего количества не предлагалось – в кассе наверху, я спустился в переход.

Освещение было тусклым – фонари светились через один. Эскалаторы не работали, и мне пришлось добрых пять минут спускаться вниз. Экономисты, чтоб их разорвало! На платформе народу было совсем немного – кроме меня еще человек семь-десять. Поезда ходили нечасто. Табло, на котором должно было высвечиваться время до прихода состава, не работало. Зато теперь здесь можно было курить. Что я с наслаждением и сделал.

Поезд подошел как раз к тому моменту, когда я затушил окурок и бросил его в урну. Я дождался, пока передо мной откроются двери последнего вагона и

вошел внутрь.

Вагон был пустым. Кроме меня и вошедшего сразу за мной парня в лыжной шапочке, натянутой на глаза и куртке с высоким воротником, никого не было. Я прошел в конец вагона и уселся на жесткое сидение, стараясь не вдыхать слишком глубоко воздух, насыщенный запахами испражнений и блевотины. Ехать мне с полчаса. За это время вполне успею вздремнуть. А не вздремну – так подумаю.

События прошедших суток говорили о том, что кому-то очень хотелось меня подставить. По крайней мере, визит громил Смута, последующее изъятие револьвера и убийство молодого Валтазара из него говорили именно об этом. А потом этот кто-то явился к Смуту, чтобы заставить его молчать. И вот тут-то и крылась несостыковочка. Таинственный прыгун легко мог там же положить и меня. Но не сделал этого. Почему? Подстава не удалась, я больше не нужен. Не опасен, нет, я ничего не знаю о том, кто это сделал, но – не нужен. А тут такая возможность, одним выстрелом двух зайцев. И ей не воспользовались. Почему?

Ломал голову я минут пять, потом мысли начали путаться, а глаза —закрываться. Сказался недосып последних дней. Это лет до тридцати можно тусоваться и не спать по несколько суток подряд, а потом восстанавливаться за пару часов сна. После тридцатника этот чудный эффект куда-то девается. Сколько бы ни спал – все мало. И с каждым годом этот эффект все сильнее и сильнее. А если уж просыпаешься не по своей воле…

Видимо, я все же заснул не очень глубоко. И почувствовав движение, открыл глаза. Как раз вовремя, чтобы не дать парню в лыжной шапочке воткнуть нож мне в шею.

Я качнулся в сторону, падая с сидения на заплеванный пол, и в падении заехал носком ботинка по руке с ножом. Ожидаемо промахнулся – и едва сам не получил ногой в голову. Дьявол! Да он не один!

Перекатившись, я вскочил на ноги и отпрыгнул к стене вагона. На меня шли трое. Тот самый парень, с ножом в руке, африканец, кутающийся в огромный розовый пуховик, с обрезком трубы и кряжистый малый в рабочем комбинезоне. У этого на руку был намотан ремень – на кулаке блестела массивная бляха.

Проклятье! А со мной даже верной дубинки нет!

Не дожидаясь, пока троица накинется на меня, я бросился на работягу – он мне показался наименее опасным. Как атакующий футболист, я с разбега врезался плечом ему в грудь. Но, вместо того, чтобы рухнуть на пол, он схватил меня за воротник куртки, поднял в воздух и с разворота швырнул назад. Как котенка!

Бросок был такой силы, что я пролетел над полом и снес спиной стойку с поручнями. Приземлившись, я взвыл от боли и попытался встать. Парень оказался сильнее, чем я думал. Во много раз сильнее! Нечеловечески силен, я бы сказал!

Поднявшись на ноги, я нагнулся и ухватил отвалившийся поручень. Спина прострелила болью, и я скрипнул зубами. Ладно, страдать будем потом. Сначала надо разобраться с этими тремя.

Что было сил хватив поручнем по полу, я отломал от него поперечину длиной чуть меньше четырех футов, и перехватил ее на манер бейсбольной биты.

– Парни, вы ничего не перепутали? – выдавил я. – С меня взять нечего.

Парни молчали. Черт, что это вообще за троица? Меня что, пасли от банка? Решили разжиться деньгами? Так вроде бы никто не шел за мной…

Первым на меня ринулся африканец. Я взмахнул поручнем, и изо всей силы зарядил ему в скулу. Мотнув дредами, он отлетел в сторону, но тут же, не издав ни звука, снова поднялся на ноги. С рассеченной и порванной скулы свешивался лоскут кожи, но крови не было. Да и вел себя он так, будто бы не его головой только что сыграли в бейсбол.

Святые и проклятые! Да это гомункулы!

В исконном смысле гомункулы – искусственные люди, созданные из спермы, конского навоза и крови. В нашем чудном мире гомункулами называли мертвецов, воскрешенных и запрограммированных некромантами на какую-либо задачу. В данном случае – на убийство одного славного парня по имени Ланс.

Убить гомункула можно только одним способом – отделив голову от тела. Удобнее всего делать это при помощи мачете. Еще голову можно отстрелить – например, из дробовика, заряженного картечью. Но мачете у меня не было, дробовик остался дома, а из всего возможного оружия был только обломок поручня.

Парень с ножом прыгнул вперед. Я заехал ему по руке и нож улетел куда-то под сидения. Однако от этого легче не стало. Гомункул значительно сильнее человека, и разделаться со мной голыми руками парню проблемы не составит. А тем более – троим.

В воздухе свистнул обрезок трубы, и я едва успел парировать поручнем удар, который бы гарантированно размозжил бы мне голову. Руку при этом у меня едва не выбило из суставной сумки, а чтобы не упасть, мне пришлось сделать два шага назад. Гомункулы не спеша наступали, тесня меня к концу вагона. Им спешить было некуда. Зажмут в углу, да и забьют насмерть. Черт, где же станция? Что за перегон такой бесконечный?

«Работяга» размотал ремень. Теперь бляха свободно покачивалась в воздухе. Его оружие стало несколько дальнобойнее. Я попятился и уперся в дверь. Не в ту, к которой «Не прислоняться!», а в ту, которая между вагонами. Я бросил взгляд назад.

За дверью темнела пустота и шипел рассекаемый поездом воздух. В моей голове созрело некое подобие плана.

Опустив руку, я нащупал ручку двери. Подергал ее – не заблокирована. Отлично.

– Ну, давайте, ублюдки! – прорычал я, одной рукой сжимая обломок поручня, а другой – держась за ручку. – Что застыли? Испугались?

Работяга взмахнул ремнем, целясь мне в голову. Я отбросил поручень и принял бляху на рукав куртки. Предплечье обожгло огнем, но я не обратил на это внимание. Несколько вращательных движений – и ремень крепко намотан на руку. Упершись ногой в ближайшее сидение, я резко дернул ремень на себя.

Гомункулу не пришло в голову отпустить импровизированное оружие, а законы физики, слава богу, Высшие пока не отменили. Работяга полетел на меня, а я

толкнул ручку вниз, ударил левым локтем в дверь, и отскочил в сторону.

Дверь распахнулась, и гомункул практически вылетел в нее, в последний момент успев распереться в проеме, ухватившись руками за его края. Но я не дал ему опомниться. Мощный пинок – и с пугающим молчанием работяга улетел в темноту. Обожаю последние вагоны!

Не дав двум оставшимся опомниться, я воспользовался тем, что их ряды поредели и прыгнул вперед, не желая оставаться у распахнутой двери. Нападающих, все же, двое, и мне не хотелось бы последовать следом за покинувшим вагон пассажиром.

Прорваться почти удалось. В последний момент африканец схватил меня за плечо, отшвыривая назад, и замахнулся дубинкой.

Что было сил я ударил ему под колени. Поезд качнуло на стыке, и гомункул, потеряв равновесие, рухнул на пол. Я треснул подошвой ботинка ему в макушку, но это на него не произвело никакого впечатления. Он принялся барахтаться, пытаясь встать. Я протянул руку и зашарил под сидением, пытаясь отыскать поручень.

Поручня не нашлось. Зато моя рука наткнулась на рукоять ножа. Что ж. Возможно, это даже лучше.

Обхватив пальцами рукоятку из дешевого пластика, я перекатился, уходя от удара моего же поручня, нашедшего нового хозяина и оказался впритык к пытающемуся подняться африканцу. Увернувшись от удара ботинком, я схватил гомункула за дреды, фиксируя голову, и ударил ножом. Только бы не промахнуться!

Не промахнулся. Нож, как в масло, вошел в основание черепа, как раз в ямку турецкого седла. Тонкая клиновидная кость жалобно треснула, гомункул дернулся и замер. Минус два.

И тут мне на затылок обрушился мощный удар. Ублюдочный зомби меня все же достал!

В голове будто разорвалась бомба, в глазах поплыло, и я упал на замершего гомункула. Желудок подпрыгнул и оказался где-то в горле. Из последних сил я перекатился на спину. Чтобы увидеть, как не изменивший выражения лица за все время боя, парень в лыжной шапочке заносит поручень для удара.

Во мне вскипела ярость. Кровь ударила в голову, а перед глазами запрыгали красные точки. Я вас ждал, родные. Вы очень вовремя.

Поручень пошел вниз, а я криво усмехнулся. Сейчас ты умрешь во второй раз, падла! Я скрипнул зубами и отдался во власть собственного безумия.

***

– Эй, эй! Успокойся! Хватит! Прекрати, сейчас полицию вызову! – доносилось до меня сквозь кровавую пелену, застилающую сознание. Я не очень понимал, откуда этот крик исходит. Я был занят. Монотонные движения. Шаг назад. Шаг вперед. Рывок. Бум! Шаг назад. Шаг вперед. Рывок. Бум!

– Да он же его убил! Вон еще один лежит! Вызовите кто-нибудь копов!

Сознание вернулось моментально. Будто кто-то пальцами щелкнул. Еще секунду назад я был где-то в пучине сжигающей меня ярости, а вот уже вынырнул. Я огляделся.

В вагоне было еще несколько человек. Они смотрели на меня расширенными глазами, на дне которых плескался ужас. Я опустил взгляд вниз.

Я держал парня в лыжной шапочке в жестком захвате. Его шею плотно сдавило мое предплечье, затылок прижимался к подмышке. Шапочки у него на голове уже не было. Впрочем, голова, как таковая, можно сказать, тоже отсутствовала. Вместо нее был непонятный отросток, покрытый черной, давно свернувшейся кровью. Сквозь проломленные и вмятые внутрь кости черепа капала серая слизь. Я поднял голову.

Непробиваемое стекло вагона было покрыто паутиной трещин и перепачкано черно-серым. Меня затошнило, и я выпустил парня. Тот мешком с соломой опустился на пол. Я представил, что увидели люди на платформе, когда поезд

заехал на станцию, и мне почему-то стало смешно. На полу заблеванного вагона лежит африканос с ножом в затылке, а прямо у входа какой-то псих с методичностью машины, забивающей сваи, молотит парня головой о стекло.

Время будто растянулось. С того момента, как меня окликнули, прошли какие-то секунды – двери вагона были еще открыты. Душа в себе безумный смех, и стараясь спрятать лицо в воротнике куртки, я выскочил на платформу. Поезд будто только этого и ждал. Двери зашипели, и состав ринулся в тоннель, унося в темноту двух, уже окончательно мертвых гомункулов и нескольких жмущихся к стенам пассажиров.

Выбравшись из подземки по замершему эскалатору, я направился прямиком в ближайший бар. Нужно было привести себя в порядок, прежде чем двигаться дальше. Бейсболка осталась где-то в вагоне метропоезда, и холодный ветер шевелил волосы – которые, к слову, не мешало бы уже постричь. Я натянул капюшон и зашагал быстрее.

Меня мутило. Сотрясения все же не было – я не припомню, чтобы терял сознание. Но приложил меня мертвый ублюдок знатно. Кстати, очень хотелось бы знать – кто на меня их натравил?

Штука в том, что некромантия находится под жестким запретом. Магия смерти слишком черна и непредсказуема, чтобы быть в числе разрешенных. Некромантов даже не сажали в тюрьму. Нет. Их просто развоплощали. Был Высший – и нет его. И не имеет значения, воскресил ли он любимого хомячка, чтобы дочка не плакала, или собрал армию нежити для захвата власти на верхних ярусах. Равнозначные преступления, наказания за которые – смерть.

Кому же я настолько перешел дорогу, что за мной решились послать гомункулов?

Я нырнул в приятную темноту бара и направился прямиком в туалет. Склонившись над раковиной, набрал полные ладони холодной воды, плеснул в лицо. Стало значительно легче.

В закрытой кабинке по соседству кто-то блевал. Я прислушался к собственным ощущениям– тошнота вроде прошла. Ну, вот и хорошо, вот и славно.

Оттерев куртку от сгустков крови и ошметков мозгов гомункула, я посмотрел на себя в зеркало. Вроде как нормально. В люди показаться можно. Ну, хоть что-то радует.

Выбравшись в зал, я заказал у бармена две порции виски с содовой и лед. Получив заказ, попросил его вызвать мне такси и отправился за столик в самый темный угол. Вылакал залпом первую порцию, приложил к затылку лед, и принялся шевелить извилинами, прихлебывая из второго стакана.

Как так получается, что всего лишь за сутки меня дважды пытались подставить и один раз – убить? Кому я наступил на мозоль? Убийце Гвен Прайс? Но я ведь ни на шаг не приблизился к разгадке. Если бы Смут не помер от влетевшего ему в рожу файрбола, может, чего и разузнал бы. А так что?

Кроме того, неведомый злопыхатель начал первым. Зачем он нанимал Смута? Он заранее смог спрогнозировать мои действия и побеспокоился о том, чтобы заполучить мой револьвер. Хотел, чтобы все пошло так, как рассказывала мне эта эльфийка, как ее, Изадриэль, из Безопасности? Ну, да. Получилось бы красиво. Убийца найден, дело закрыто. Ему не пришло в голову, что я могу согласиться – и даже предложить первым – сделать глубокое сканирование. Не мог знать, что полученная когда-то травма не только подарила мне неконтролируемые вспышки ярости, которые я глушу запрещенными веществами, но и сделала меня устойчивым к ментальному вмешательству. Нет, залезть мне в голову Высшие могут. Но вот тронуться умом я от этого не могу. По крайней мере, так мне говорил один лепила – мозгоправ-подпольщик, специализирующийся как раз-таки на магических воздействиях. И – уже второй раз – мне довелось подвергнуться сканированию и не превратиться в овощ. Хоть что-то позитивное.

В итоге, узнав, что я не просто на свободе, но и двигаюсь к Смуту, чтобы получить ответы на скопившиеся вопросы, неизвестный открывает портал, убивает Смута и убегает, оставив меня в полыхающем баре. Зачем? Чтобы меня опять подставить? Ведь он легко мог убить и меня тоже. Что за непонятную игру ведет этот ублюдок? И зачем, в таком случае, он натравил на меня гомункулов в метро? Или это не он? А кто тогда?

– Ваше такси, мистер. – Бармен помахал мне рукой.

Я благодарно кивнул, оставил на столике лед, расплатился и вышел на улицу. «Шевроле», приехавший по вызову, подозрения не вызывал. Обычная тачка, некогда желтого, а теперь – ржаво-непонятного цвета. За рулем – усатый мексиканец. Я подошел и уселся на заднее сидение. Назвал таксисту адрес. Его брови несколько приподнялись, он сглотнул, но все же поехал, не сказав ничего.

Перед смертью Смут все же ляпнул лишнего. Возможно, конечно, что это ничего не значит, но у меня других ниточек не было. Потянем за эту, а там видно будет.

Глава 8

Видимо, я снова задремал, потому что таксисту пришлось окликать меня несколько раз. Я встрепенулся, разлепил глаза и осмотрелся.

Да, это то самое место. Район, в котором нормальные люди стараются не появляться. Недострои, дома под снос. Здесь давно и плотно обосновались наркоманы и бандиты всех мастей. Наркопритоны и нарколаборатории, торговцы оружием и живым товаром… Копы несколько раз пытались организовать рейды по зачистке района, но по приезду – вот незадача – ничего не обнаруживали. Магия, не иначе.

Машина остановилась возле недостроенной высотки. Металлический забор, окружающий ее, был весь изрисован граффити и логотипами местных банд. На входе околачивался латинос в зеленой бандане. С виду – обычный бродяга. Но у бродяг от стволов не топырятся футболки. Что там у него? Револьвер? Пистолет-пулемет? Боевой жезл? В таком месте можно столкнуться с чем угодно.

– Подожди меня здесь, – обратился я к таксисту. Он вытаращил на меня совершенно дикие глаза. Я сунул руку в карман, выбрал наугад купюру и сунул ему под нос.

– Дождешься меня – получишься еще столько же плюсом к счетчику.

Жадность и страх боролись недолго. Победила, само собой, жадность. Мексиканец схватил купюру и затряс головой.

– Не дождешься – найду и достану твои мозги через задницу. Усвоил?

Таксист мрачно кивнул. Человеку, который спокойно ездит в такие районы, надо верить.

Я вышел из машины и направился к воротам. Латинос напрягся и сунул руку под футболку.

– К Билли, – бросил я. «Привратник» успокоился.

Миновав замусоренную площадку перед домом, я вошел в подъезд.

Стройку бросили давно, выгнав лишь коробку. Ни окон, ни дверей, ни, тем более, лифтов, тут не было. Местные превратили недострой в агломерацию сквотов, обустроив его по-своему. Внутри появились перегородки из дерева и картона, некоторые, особенно большие помещения, превратились в настоящие палаточные городки. Мне нужно было на самый верх. Туда, где обитал Билли.

Билли был уникальным парнем, компьютерным гением. Он смог скрестить нашу, старую технику, которой давно никто не пользовался, с магическими артефактами и получить неотслеживаемый доступ в Сеть Высших. Уже за одно это его ждали пожизненные каторжные работы. И, работай Билли сам – скорее всего, он бы уже давно доблестно трудился на разборке какой-нибудь атомной или гидроэлектростанции. Слишком уж парень был завернут на своих железках, и совершенно не обращал внимания на окружающий мир. Но, к счастью Билли, его взяла под крыло группировка латиносов – серьезных парней, промышлявших всем сразу. Неясно, зачем им нужна была Сеть, но, подозреваю, что очкарик Билли присосался не только к открытой Сети – иначе как объяснить, что именно эта группировка лучше других была осведомлена о делах и планах полиции? Даже ее члены, если и попадали к копам, то из-за собственной тупости, и никогда – из-за засады или рейда.

Я продолжал подниматься по лестнице, стараясь не заглядывать в проемы дверей на площадках этажей. Мне хватало и звуков.

Где-то плакал ребенок, откуда-то неслись шлепки тела о тело и надрывные женские стоны. Из некоторых проемов тянуло дурью, из некоторых – химическими реагентами. Откинув грязное покрывало, заменяющее дверь, на

площадку выбрел худой по пояс, тощий, как скелет, парень с грязными, спутавшимися волосами до задницы. В руках парень держал косяк. При виде меня он расплылся в улыбке.

– О, Тони! Привет! Ты где был? Держи, будешь? – парень сунул косяк мне прямо в лицо.

– Отвали, – буркнул я, отталкивая руку.

– Тони, ты чего? Друг, это же я! – парень вцепился в полу моей куртки. – Подожди, куда же ты?

– Я не Тони. Брось! – я начал заводиться.

– Ну, Тони, ну чего ты?

Парень буквально вцепился в меня. Я не выдержал, и заехал ему под дых. Вполсилы, чтобы, не дай бог, не угробить растамана. Но и этого ему хватило. Он захрипел и опустился на колени. Я выдернул куртку из его руки и пошел дальше. Сзади послышался удивленный, как у обознавшегося ребенка, голос.

– Не Тони… Но как же? А где тогда Тони?

Мне даже стало немного стыдно за то, что я его ударил. Ладно, хрен с ним.

Билли обитал на последнем этаже. Дальше недостроенная лестница вела в небо. Я подошел к массивной металлической двери – единственной, наверное, настоящей двери, увиденной мной в этом доме, и позвонил в звонок. Отступил на шаг и поднял голову, глядя в зрачок камеры. Лучше показать себя, как следует, а то вместо информации можно получить очередь в живот. Мне бы этого не хотелось.

Лязгнул замок. На пороге появился бледный парень в камуфляжных штанах, заправленных в ботинки, белой футболке и с китайским «Калашниковым» в руках.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ulengov_yuriy/mertvyy-istochnik

надано
Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: Купити